

Елена Миронова

Архимагические войны

16+

Елена Алексеевна Миронова

Архимагические войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66551698

SelfPub; 2021

Аннотация

Пятая книга о приключениях архимага и рыжей магички! Ещё больше приключений, гномы и эльфы, драконы и повелители миров! Здесь вы узнаете тайны происхождения Кощея, Бабы Яги и.. самого архимага! Можно ли стать победителем в архимагических войнах? Ответ – в книге!

Содержание

Битва архимагов	4
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Елена Миронова

Архимагические войны

Битва архимагов

Вступление

– Уволюсь к бесам болотным! – тоскливым взором уставившись в монитор, провозгласил архимаг.

Лея оторвалась от блокнотика, в который что-то быстро строчила: похоже, рыжую магичку в очередной раз укусила особенно настырная муза. От расплодившихся в это лето на особицу комаров ещё можно было отыскать спасение в виде фумигатора или хитрого приборчика, сочинённого тем же архимагом в редкие минуты досуга. От кусачих муз – нет! Сегодня Лее писалось особенно хорошо, настроение, в отличие от архимажьего, было превосходным, а растянуться прямо на полу посреди комнаты – куда комфортнее, нежели торчать вот так сиднем перед компьютером. Впрочем, поймав себя на этой мысли, магичка тут же и устыдилась: не своей же волей! В последнее время работы в институте по изучению магии и волшебства подбрасывали совковой лопатой, и архимагу приходилось волочь её, работу, на дом. Стас по-

рой мрачно шутил, мол, хорошо, что подвизается всё же на должности руководителя проектов, а не, скажем, патолого-анатома. Лея возмущённо морщила слегка вздёрнутый нос, видимо, представляя себе подобный вариант, и грозилась за такие шуточки лишить сладкого за испорченный аппетит. Не всерьёз, само собой.

– Бесы-то чем провинились? – с лёгким оттенком ехидства в голосе произнесла она. – Или ты метишь на место их предводителя? Я и не знала, что ты у меня карьерист!

С болотным народцем у магического семейства сложились тёплые, практически дружеские отношения. Как-то раз Стас помог старому бесу, властной рукой управляющему болотом в сказочном Тридевятом царстве, выкрутиться из одной щекотливой ситуации, связанной с карточным долгом. А мелкий и крайне шkodливый бесёнок по имени Васенька стал лучшим другом для младшего поколения архимагов, названных в честь сказочных друзей – Ивана и Марьи. (Марья – это Моревна, а Иванов там аж два оказалось, один царевич, другой Черномор. Ага, он тоже Иван, как иначе-то?) Так что чисто теоретически, пожелай архимаг и вправду возглавить местную общину, бразды правления ему передали бы весьма охотно. Да только куда он денется из своего Института? Точнее, даже наоборот – кто это его отпустит?! Незабвенный генеральный директор сего славного и крайне секретного учреждения П.К. Краснобаев, хотя и точил на протяжении долгих лет зуб на архимага, пытаясь так или иначе

поставить его на место, при всём при том отлично понимал: второго такого сотрудника ему днём с олимпийским факелом не сыскать. Так что разговоры оставались разговорами, а количество работы, притащенной на дом, множилось и ширилось день ото дня.

– Да лучше уж бесы, они хоть отчёты не спрашивают! – мрачно изрёк архимаг, вновь погружаясь в созерцание бесконечной цифири и хитросплетения чертежей.

В этот момент ожил телефон. Стас нехотя поднёс трубку к уху: звонков, тем более таких вот, неурочных, он на дух не переносил. По мере того, как он слушал, на лице архимага появлялось непривычное выражение. Лея насторожилась: мало было вещей на свете, способных удивить её крайне уравновешенного, философски настроенного супруга. Вопросы уже готовы были сорваться у неё с языка, но умница магичка вовремя оный прикусила: сам расскажет, если сочтёт нужным.

Осторожно вернув телефон на место и ещё раз недоверчиво поглядев на него, Стас перевёл взор на застывшую в ожидании Лею.

– Можешь поздравить, – произнёс он наконец. – Меня только что уволили.

Глава 1

Лея оторвалась от своего занятия и внимательно посмот-

рела на архимага. Нет, не шутит. Вообще-то на весьма специфические шуточки Стас горазд, насчёт этого весь Институт ой как в курсе, но сейчас говорит на полном серьёзе.

– Лёд вроде ещё по весне тронулся, – задумчиво протянула она. – Стало быть, остаётся один вариант: тронулся ваш гениальнейший! Это он сообщил тебе сие решение или со страху секретарше поручил?

– Нет у него секретарши, ему замша такую роскошь не позволит, – хмыкнул Стас. – Кстати, она и звонила. Ну, что? Поехал я за документами. Отпусков недогулянных – до дури, возьму в качестве компенсации. Видишь, как всё славно складывается?

Лея с лёгким сомнением окинула взглядом веселящегося супруга. Всё же долгосрочный опыт тесного общения с архимагом даром не прошёл: раньше она впала бы в неконтролируемую ярость и немедленно отправилась разносить Институт. Руководству точно не поздоровилось бы, при виде Леи незабвенный Павел Константинович до сих пор резко менялся в лице и начинал слегка бляеть. Сейчас же ей действительно было интересно, какое количество белены должен был употребить в пищу вышеупомянутый П.К. Краснобаев, чтобы вынести столь нестандартное решение. Это даже не то что пилить сук, на котором сидишь! А заниматься этим злостным нарушением техники безопасности над водоёмом, кишасим голодными пираньями. Словом, то, что начальник у Стаса – дурак, причём не сказочный, магичка знала точ-

но, но чтоб да такой степени – поверить не могла. Сам Стас, видимо, тоже, поскольку совершил совершенно нехарактерную для себя вещь: по собственному почину набрал номер своего непосредственного начальника.

– Недоступен, – констатировал он через пару минут. – Видать, усердно опытом обменивается Иваныч. Надо же, как всё одно к одному сложилось: Козырева на семинар, меня – в расход. Тенденция, однако!

Лея быстро глянула на архимага. Обычно спокойное лицо Стаса оживилось, в глазах появился знакомый блеск, словно ему только что предложили интереснейшую шахматную задачу. Другой бы сетовал, клял всех подряд, а этот... Лея с гордостью добавила про себя: «А другого и не надо!» Вслух же быстро, пока не успел прочесть мысли и укорить за чрезмерное «заглаживание», произнесла совсем иное:

– А и правда, съезди, погляди на месте, что и как. Вернёшься – отметим это дело. Я чего-нибудь вкусненькое приготовлю.

Теперь уже архимаг глянул на неё с нескрываемой гордостью. Вот это он понимал – настоящая боевая подруга! Ни тебе охов, ни тебе стонов. Да и ни к чему: при любом раскладе голову он вместе с пропуском в Институте не оставит, руки тоже при себе. А хороший физик, надо думать, без работы не останется. С этими мыслями, не откладывая решение вопроса в долгий ящик, он двинулся по привычному маршруту.

Институт встретил его настороженно. Ещё на подступах к этому неприметному снаружи и набитому под завязку тайнами и секретами зданию Стас почувствовал ауру враждебности и холодного любопытства. Как будто нечто, окопавшееся в Институте, смотрело на него испытующе пустыми глазами стёкол. Ощущение не из приятных, но Стас не был бы архимагом, если бы отступал перед малейшим намёком на опасность. Прямой опасности для здоровья и жизни не было, поэтому он толкнул дверь, как делал это уже тысячи раз, и шагнул в гулкий пустой холл.

Ощущение недоброжелательности усилилось. Вахтёр Семёныч, обычно произвольно вскакивающий при виде Стаса, сейчас постарался сделать вид, что не заметил вошедшего, и даже спрятался за газетой. Архимаг пожал плечами и спокойно прошёл мимо вахты: всё одно пропуск у него никогда не спрашивали. А скоро и не будет его, пропуска... Ладно, это всё ерунда, сперва стоит разведать, что к чему.

То, что в институте творится нечто странное, было заметно невооружённым взглядом. Коридоры точно вымерли. Все сотрудники сидели по кабинетам, никто даже не пытался создать видимость деятельности. Будто ждали чего-то... Случайно вывернувшийся навстречу Стасу молоденький лаборант из соседнего отдела глянул на него затравленными глазами, пискнул нечто невразумительное и едва ли не бегом скрылся за дверцей туалета. То ли спрятался, то ли правда нужда какая возникла. Стас усмехнулся, напряжение немно-

го спало. Тем более что и пришёл уже.

– До чего дошло, – подумал он вслух, оглядывая знакомую, матово блеснувшую натуральной кожей (хорошо, что не сотрудников из числа проштрафившихся!). – Сам, по собственному почину, да к начальству «на ковёр»! Ну, и что ты мне скажешь, драгоценнейший Павел Константинович?

Однако, если тот и хотел что сказать своему в скором будущем бывшему сотруднику, то не сейчас. На месте гендиректора восседала с царственным видом та самая замша, которая и сообщила полчаса назад сакраментальный вердикт.

– Станислав Николаевич? Очень хорошо, – манерно, несколько растягивая слова, произнесла она. – Документы ваши я уже подписала. Отрабатывать две недели, положенные по закону, не обязательно. Оформим как компенсацию за отпуск, отдохнёте, соберётесь с мыслями...

– Надо же, какая забота! – восхитился Стас. – Вот только хотелось бы уточнить: почему решение об увольнение подписано вами, а не Павлом Константиновичем? Рука не поднялась? Или ручка дрогнула?

– Да будет вам, Станислав Николаевич, – недовольно поджала тщательно накрашенные губки замша. – Какая, собственно, разница? Решение принято коллегиально, институт в ваших услугах больше не нуждается...

Она говорила и говорила, словно пыталась спрятать за словами то, что архимаг разглядел с самого начала – страх.

Она смертельно, до панического ужаса чего-то боялась. Сообразив, что её не слушают, замша запнулась и замолчала. Стас пристально смотрел на неё так, будто она была книгой, на листах которой крупным кеглем была написана вся биография. Под этим взглядом замше было неуютно и очень хотелось спрятаться. Всё её напускное самодовольство улетучилось, сдулось, как воздушный шарик.

– Калерия Михайловна, – напрямую спросил Стас, – а где Павел Константинович? Что-то случилось?

И вот этот обычный, дружеский даже тон оказался последней каплей, пробивший каменную стену. Уверенная в себе карьеристка, заместительница и по совместительству – близкая к телу подруга начальника не выдержала и заревела в голос – некрасиво, с подвываниями, размазывая по щекам тушь. Женских слёз архимаг не выносил. Добыв из кармана носовой платок, он протянул его рыдающей белугой Калерии.

– Рассказывай, – приказным тоном распорядился он, без спросу опускаясь в кресло. Сработало. Слезоизвержение прекратилось. Всё ещё всхлипывая, замша звучно высморкалась в платок и с трудом выговорила:

– Паша в больнице. Вчера ему позвонили, он поговорил минуту, за сердце схватился. Я «Скорую» вызвала, жене уже оттуда позвонили. А когда ему немного полегчало, Паша меня вызвал прямо туда, в палату, и строго-настрога велел подготовить документы на твоё увольнение. Либо так, либо Ин-

ститут закрывают.

– Ну ни фигя себе! – вырвалось у Стаса. – Это кто ж такой решительный у нас? Откуда звонили-то?

– Из министерства, – шёпотом ответила Калерия, отчего-то пугливо озираясь по сторонам.

Дело приобрело хоть какую-то ясность. Хотя – какое там, всё только запутывалось. И становилось ещё интереснее!

– Ладно, давай бумаги, – протянул руку Стас. – Где там нужно расписаться?

Через несколько минут, выполнив необходимые формальности, он уже открывал дверь своего бывшего кабинета, который делил с начальником отдела Иваном Ивановичем Козыревым, ныне пребывающим на семинаре по обмену бесценным научным и магическим опытом в одном из дружественных и крайне удалённых городов бескрайней нашей страны. Архимагу предстояло забрать личные вещи и кое-какие артефакты, скрытые от любопытных глаз в сейфе, украшенном предупреждающими надписями.

Не успев шагнуть в кабинет, он почувствовал, что уже не один. Его ждали.

Глава 2

– Какими судьбами да в нашу реальность? – с лёгким оттенком иронии спросил Стас у того, кто сейчас удобно устроился в его (хотя, теперь уже и не его вроде?) кресле.

Обладатель белого хитона не слишком уместно смотрелся в аскетично-деловом интерьере рабочего кабинета архимага, но самого микрона это, по-видимому, не слишком напрягло.

– Вынужденная мера, – сухо произнёс он, приподнимаясь в знак уважения перед вошедшим. – Времени мало, я предпочёл бы сразу перейти к делу...

– А у меня, напротив, свободного времени теперь – вагон, – парировал Стас, однако всё же устроился в кресле Козырева. Микроны без особой нужды свой цифровой, логичный, выверенный мир не покидают... Пока, по крайней мере, ему был известен лишь один случай нарушения этого незыблемого правила. «Интересно, как там Кощей в роли няньки? Справляется? – Стас мысленно улыбнулся. – Надеюсь, детишки его царство-государство по брёвнышку не раскатали? С этих станется...»

Однако задумываться о том, как именно Иван и Марья, отправленные в Тридевятое царство на каникулы, в данный момент проводят свой досуг, было некогда. Микрон точно оказался здесь не зря, а значит, дело стоило того, чтобы хотя бы выслушать его.

– Об этом и разговор, – начал тот без экивоков. – Мы предлагаем вам пост в управлении нашей системой. Любой, по вашему выбору.

– Интересно девки пляшут... – такого оборота Стас, признаться, не ждал. Конечно, ему теперь самое время подумать

о новой работе, но о том, чтоб поменять сразу и работу, и реальность, он как-то не задумывался... – Вот прямо-таки любой?

– Исключая должности Правителя, – поколебавшись, признался микрон.

– Не-е, – протянул Стас. – Так не пойдёт! Я уж было мысленно корону примерял, а тут такой облом...

– Вы напрасно шутите, – в каменном лице микрона не дрогнул ни один мускул. – Ещё раз предлагаю хорошо обдумать моё предложение. Большого сказать не могу, но предупреждаю: сейчас хотя бы можно выбирать. Потом ситуация может не оставить вам выбора. Когда я говорю «вам», я имею в виду и вашу супругу тоже, – значительно добавил он, назидательно подняв кверху палец.

Архимаг задумчиво посмотрел на указующий в потолок перст. Палец как палец, ухоженный, с подстриженным ногтем. Указательный...

– Предложение, конечно, лестное, – произнёс он наконец. – Лея бы точно оценила, что и её, как вы выразились, имели в виду... (Микрон насторожился и напрягся, видимо, соображая, не сказал ли чего такого, что непредсказуемая рыжая магичка могла бы расценить как наезд). – Однако вынужден отказать сразу за двоих. Рано нам оцифровываться... Мы как-то так, пешком постоим!

– Жаль. Очень жаль, – микрон отчего-то заторопился. – Сожалею, но мне пора. Будьте осторожны, архимаг. Крайне

осторожны. В вашем мире грядут перемены...

– Да мы и так живём, как в китайском проклятии, – отозвался Стас, но сказал это он уже в пустоту. Белохитонник исчез так же неожиданно, как появился. Что ему, цифровому, стоит просочиться через Сеть? Даже выключенный компьютер не помеха, найдёт лазейку...

Раздумывая над услышанным, Стас между делом собрал в сумку всё, что можно было отнести к категории «личные вещи». Получилось до смешного немного.... Всякими там сувенирчиками и безделушками архимаг не увлекался, кроссворды на работе не разгадывал, журнальчики с завлекательными картинками по ящикам не прятал. Несколько артефактов, добытых лично и не сданных в Хранилище (перебьются, мне для дела надо, а то выбивай потом у кладовщика, одни подписи на прошении собирать будешь до морковкина заговенья!), Стас осторожно поместил на самое дно, зачаровав для пущей безопасности. Вот, пожалуй, и всё. Церемонию прощания устраивать не стоит: Козырева на месте нет, остальные напуганы и сидят по кабинетам, как мыши под веником. А он сейчас – персона нон грата, могут и санкции последовать. Правда, не раньше, чем генеральный из больницы выберется.

Мысли архимага переключились на Краснобаева. А ведь Калерия была искренна, она действительно переживала... Адюльтеров архимаг не одобрял, но, немного зная мадам Краснобаеву, понять гендиректора в глубине души мог. К то-

му же вышеупомянутая мадам была очень даже в курсе сердечной слабости своего супруга и успешно стригла с него по данному поводу купоны в виде приятных и крайне недешёвых презентов. Вряд ли начальство испугалось кого-то или чего-то настолько, чтобы имитировать инфаркт?

– Чего гадать-то? – сам себя урезонил Стас. – Поехать да спросить. Заодно и навещу болящего.

То, что в больнице его могли и не пропустить к страждущему Павлу Константиновичу, архимаг в расчёт не принимал. Если он стремился куда-то попасть, то, как правило, попадал...

– Удобно быть архимагом! – заключил Стас и, оставив пропуск поникшему Семёнычу, покинул Институт.

Глава 3

Через полчаса он уже стоял у входа во вторую городскую больницу, куда, по словам Калерии, доставили внезапно занемогшего Павла Константиновича. Оказывается, и у начальства есть сердце, и оно порой выкидывает такие вот фортеля... Выстроив перемежающиеся всхлипываниями и сморканиями излияния замши в логическую цепочку, Стас сделал вывод, что до инфаркта всё же дело не дошло, иначе бы Краснобаев пребывал сейчас в реанимации, а не в палате. А вот предынфарктное состояние точно имело место быть... Пройдя с независимым видом мимо поста, (дежурная мед-

сестричка, получив небольшой мысленный посыл, разулыбалась ему навстречу, как родному, и немедленно вручила чистый халат). Теперь Стас выглядел заправским эскулапом, совершающим плановый обход. Заодно сестричка, всё так же улыбаясь, сообщила номер палаты, в которой поправлял пошатнувшееся здоровье П.К. Краснобаев.

Даже здесь, в юдоли страдания и боли, генеральный устроился с максимальным комфортом: уютный бокс на одну персону больше напоминал гостиничный номер. Хотя, сказать по правде, на отдыхающего гендиректор походил мало: этому точно не способствовали серый цвет лица, синюшные губы и тянущаяся к руке трубка капельницы.

– Здравствуйте, Павел Константинович, – Стас присел на табуретку рядом с кроватью, аккуратно пристроил на тумбочку крутобокие рыжие апельсины и коробку с соком. В палате сразу и повеселее стало, что ли... – Как же вы так, а?

Краснобаев, до сих пор дремавший, приоткрыл глаза. Узнавание, отразившееся на его осунувшемся лице, сменилось недоверием, а затем – неприкрытым ужасом. Он даже сделал произвольный жест свободной рукой, словно пытаясь отогнать видение.

«Да чего ж его так разбирает?» – удивился Стас.

– У.. хо-ддии! – полушёпотом прошипел болящий. – Сейчас! Они узнают...

– И я рад вас видеть, – отозвался архимаг. – Павел Константинович, соберитесь! Кто – они? Что – узнают?

– Стас-с-с, – из уст генерального вырвался змеиный шип, слова давались ему с трудом. – Они повсюду... Сопротивляться бесполезно! – генерального затрясло, так что архимагу пришлось взять его за руку, чтобы успокоить. Машинально отметил, что начальник впервые назвал его просто по имени. Видать, сильно припекло... – Сказали – либо ты, либо нет Института... Я попытался... И вот... – Краснобаев обвёл взглядом палату. – Уходи! – почти взмолился он.

Стас почувствовал, что состояние больного, несмотря на все его усилия, ухудшается с каждой секундой. Ситуация понятнее не стала, но довести начальство до ручки в его планы не входило. Сейчас разговаривать с ним было бесполезно. Пожав плечами, архимаг направился к двери.

Уже взявшись за ручку, он услышал едва угадываемый шёпот Краснобаева:

– Будь осторожен...

... «Итак, что мы имеем? – размышлял про себя архимаг, шагая в толпе разморенных июньским солнышком горожан. Можно было, конечно, и на маршрутке прокатиться, но, с одной стороны, пройти для здоровья полезнее, с другой – спешить особо некуда. Лея, конечно, переживает, но у них будет ещё время всё обсудить. А пока ясно одно – ничего не ясно. – Кто же так напугал нашего генерального? Стало быть, вопрос поставили ребром: либо архимага за порог, либо всех оптом под гребёночку... Министерству неймётся?

Эт вряд ли, Институт – их любимое детище, где ж ещё такую удобную экспериментальную площадку для нужд государства отыщешь... До сих пор все секреты удавалось держать при себе, все жили – не тужили, а тут нате вам... нет, не министерство. Нас разгонят – и им в креслах не удержаться, они, кресла, гладкие, чиновными задами отполированные, зацепиться ой как трудно... Кто тогда? И второй вопрос – почему?»

Ответ на второй вопрос отыскался тут же. Железная логика подсказывала: если волна поднялась только сейчас, значит, ненароком сунулись, куда нельзя... Темой, которой Стас занимался в настоящее время в качестве руководителя проектов, были порталы – те самые «червоточины» в пространственно-временном континууме, позволяющие практически беспрепятственно путешествовать и в нашей, и в сопредельных вселенных. Стало быть, решили воспрепятствовать, захлопнуть дверцу перед любопытным носом. А чтобы доходчивее было – и прищемить оный...

– Ошибаетесь, неуважаемые! Я вам не Варвара, иначе родители поименовали, иначе, – вслух произнёс Стас. То ли его услышали, то ли так оно совпало, но первая волна атаки накрыла проспект и всех, кто оказался здесь и сейчас, практически немедленно. Страх, нет, скорее – животный ужас смёл людей, словно гигантской ладонью. Вряд ли случайные прохожие сами понимали, что заставляет их прибавлять шаг, почти бегом покидая место, ставшее вдруг средоточием зло-

бы и ненависти, прятаться, сворачивать в переулки, укрываться в подъездах. Поток машин иссяк, будто кто-то одним движением гигантской руки завернул кран. Стас остался один на один с силой, которая разъярённым быком неслась прямо на него. «А ведь это вызов, – подумал Стас. В сознании мелькнул услужливо подсунутый образ брошенной в лицо перчатки... – Извиняйте, я не рыцарь... Обычный архимаг!»

Вместо того чтобы принять удар, Стас... отодвинулся. И в тот самый крошечный миг, когда ставшая практически ощутимой чужая недобрая сила пролетела мимо, одним отточенным движением перерезал тоненькую ниточку, связывающую её с хозяевами. Сгусток ярости заметался, слепо тыча в разные стороны, но было уже поздно: архимаг распылил её на атомы.

– Как-то так, – негромко произнёс он в пространство. – Будем считать, что демонстрация силы состоялась. Но – не убедили!

Эфир молчал. На улице показались первые машины, деловитая толпа соткалась, словно из ниоткуда. Город снова жил своей привычной, обыденной жизнью, даже не осознав, какой опасности подвергалось сейчас её мирное течение.

Стаса толкнули раз, другой, удивлённо косясь: и чего встал столбом? Убедившись, что новой атаки не последует, архимаг поспешил домой.

Глава 4

Лея встретила на пороге, словно тут и сидела, ждала. Взгляд встревоженный: значит, почувствовала уже неладное. Чему удивляться-то...

– Да в порядке я! (Все объяснения – потом, сейчас главное – чтоб успокоилась. Вот он, архимаг, собственной персоной, живой, здоровый, остальное разрулим в процессе). – Что-то странное было?

Лея, успокаиваясь, кивнула:

– Звонки. Раз десять, наверное. Беру трубку – молчат и дышат... зловеще так, – магичка передёрнула плечами. – Надоели – выключила телефон. Только он опять зазвонил... Булгаковщина какая-то!

– Не-е, – задумчиво протянул Стас. – Михаил Афанасьевич тут не причём... Тут побегемотистее кто-то орудует. И я намерен выяснить, кому за это... хм... уши надрать!

Лея хихикнула. Если шутит, то, как поётся в одной известной песне, «всё не так уж плохо на сегодняшний день».

– Раз так, то прошу на кухню! – торжественно объявила она, тут же подмигнув лукаво: – Надо же отметить!

– Считаешь, есть повод? – засомневался архимаг, втягивая носом воздух. А и правда, чем-то вкусным пахнет. Волноваться – волновалась, и всё равно успела что-то там печёно-затейливое сгношить... Ай да Лея! Вот это – по-нашен-

ски!

– Конечно, есть. Каждый финиш – повод для нового старта! – произнесено это было с таким пафосом, что сразу стало ясно – сама придумала. – Присиделся ты на своей работе, милый. Сколько лет уже на одном месте. А психологи считают... – начала было Лея назидательно, но закончить сию мудрую мысль ей не дали.

– Политики, адвокаты и психологи – самые бессовестные из людей. Даже у журналистов есть совесть, – в тон ей продолжил архимаг. Магичка, подвизающаяся как раз таки на ниве журналистике, открыла было возмущенно рот.... Посмотрела на довольного архимага, поняла, что это была подначка... закрыла, приняухалась, всплеснула руками и унеслась на кухню – спасать пирог.

Успела она вовремя, так что разговор продолжился уже за чашкой чая с нежнейшей лимонной выпечкой. Под такое дело и недавние события уже не выглядели такими зловещими. Однако одна мысль, хотя и не произнесённая вслух, посетила обоих: хорошо, что дети далеко отсюда, в сказке. Конечно, на счету у Ивана с Марьей немало приключений, но... это и тревожит. Им только дай – впутаются непременно. А распутывать кому? Правильно, родителям...

В этот момент ожил телефон. Даже сам звонок показался каким-то неправильным – наособицу въедливым, с подшипом, точно гадюке на хвост наступили. Оба переглянулись. «Может, ну его? – спросила Лея взглядом». «Надо!» – мыс-

ленно ответил взгляд крайне не любившего общения с назойливым аппаратом Стаса.

– Слушаю, – бросил он.

– Правильно делаете, – голос в трубке показался неживым, лишённым эмоциональных оттенков. – Надеюсь, вы уже убедились в серьёзности наших намерений?

– Кто вы? И чего вам надо? – архимаг говорил спокойно, пытаясь уловить хоть малейшую подсказку: что за силы начали пока ещё непонятную игру.

– Узнаете. В своё время, – отрезал голос. – А сейчас поговорим о вас, Станислав Николаевич. Предлагаем работать на нас. Достойное вознаграждение гарантируем.

– Достойное чего? – архимаг тянул время, всё ещё пытаясь «считать» невидимого собеседника. Однако хорошо маскируется, гад...

– Ваши шуточки сейчас неуместны, – сухо ответили ему. – Адрес, по которому надлежит явиться, найдёте на электронной почте.

Неизвестный отключился. Ахать – мол, откуда? как узнали? – Стас не стал. Если от него этого ожидали, то обломались. Архимаг не был столь наивным, чтобы верить в конфиденциальность личной переписки. Иногда он задавался вопросом: неужто те, кто заходит в Сеть, создаёт аккаунты, искренне верят, что их читают только адресаты?! Да мы сами, на блюдечке, преподносим всем любопытствующим свою подноготную. Вариант один – думать, что пишешь. Впрочем,

Лея поступала как раз наоборот: писала, не думая. Правда, её послания, обращённые к архимагу, как правило, к работе и прочим тайнам мадридского двора отношения не имели. Наверняка любопытствующие зачитывались, будто романами... В последнее время, правда, магичка стала несколько лаконичнее. Может, потому, что необходимость в эпистолярном жанре отпала: всё, что нужно, можно сказать без электронных посредников.

Адрес на электронке был, Стас даже смог мысленно представить себе это вобщем-то ничем особенным не выделяющееся здание на Ломоносова. Идти или нет? «Пойду», – решил архимаг. Чего тянуть-то? Вон как назойливо приглашают... Наверное, и правда зачем-то запонадобился... потенциальным работодателям.

За спиной тихонько кашлянула Лея, намекая, что неплохо бы ввести в курс дела и её.

– Так, ерунда, – ободряюще подмигнул ей архимаг. – Не успел уволиться, так уж и прознали, забегали. Работу вон предлагают... На собеседование зовут!

– Не ходи! – моментально отреагировала Лея. – Не знаю, кто они и чего хотят, но мне всё это уже не нравится...

– Невежливо же, – развёл руками архимаг. – Надо хотя бы потолковать...

– А можно я с тобой? – было очень заметно, что Лее ужасно не хочется отпускать его одного неведомо куда.

– Ага. Только ты меня непременно за ручку возьми и нос

периодически вытирай, – расхохотался Стас. Живое изображение магички моментально нарисовало эту жанровую картинку: вот она, взъерошенная, сопящая от натуги, волочёт по коридорчику без малого двухметрового «ребятёнка», а тот ещё вредничает, упирается и блажит: «Тётенька, не хочу на работу-у-у!» Приснули оба.

– Не читай мысли, ты ж обещал, – урезонила Лея довольного архимага.

– А ты не думай так громко! – не остался тот в долгу, но тему сменил:

– Пойду... Посмотрю, что и как.

– погоди, – Лея метнулась к шкафу, быстро перебрала вещалки, отыскивая что-то. – Надеть, пожалуйста. Очень тебя прошу.

Стас сперва хотел было заартачиться, углядев у неё в руках невесомую кольчужку – подарок древних славянских богов. Но Лея так умоляюще смотрела на него, что он решил уступить. Веса никакого, жарко не будет, а ей так спокойнее.

Закончив с переодеванием и получив звонкий поцелуй на удачу, Стас отправился на переговоры. Он уже не видел, как Лея тихонько перекрестила его и села в любимое кресло с вязанием в руках – ждать его возвращения.

Глава 5

Путь к указанной точке randеву много времени не занял.

Время – вообще категория относительная: то летит, то тянется, будто резиновое. Вот и нужный дом – обычный, стекло и бетон, ничего зловещего. Стас толкнул дверь и оказался в гулком холле. Внутри было пусто, точно вымерло всё. Могли бы и встретить, кстати, раз уж так настойчиво приглашали...

– Здравствуйте, Станислав Николаевич. Быстро добрались. Похвально.

Тот, кто произнёс эти слова, появился внезапно, как чёртик из коробочки. Почти... поскольку за мгновение до его явления архимаг уже понял, что не один. Понял это и его визави, явно рассчитывавший на эффект неожиданности. Вот ведь... последователи Гуддини, будь они неладны! Мало нам по жизни фокусов, так ещё всякие дилетанты трюкачат...

Мысли архимага, если он не хотел этого, не мог прочесть даже Кощей. Подчёркиваем – если не хотел. Сейчас же он подумал достаточно громко, чтобы его отлично поняли. По крайней мере, невыразительная физиономия встречающего скривилась, словно он отведал лимон.

– Ну, раз мне так рады, может, сразу и проводите... Кто тут у вас главный-то?

Тип, безошибочно разжалованный в «шестёрки», скук-сился окончательно, однако смолчал. Развернулся и поспешил по лестнице, Стас отправился за ним. Цель визита отыскалась на втором этаже. Просунув голову в кабинет, проводник угодливо проблеял:

– Марк Аврелиевич, он здесь. Извольте принять?

Скрытый за дверью Марк Аврелиевич, видимо, принять изволил, поскольку типчик отскочил в сторону и сделал приглашающий жест в сторону архимага. Стас с независимым видом вошёл в кабинет.

Ну и ничего особенного. Кабинет как кабинет, вон, у Краснобаева интерьерчик-то побогаче будет... Единственным, что представляло здесь интерес, был сидящий за столом человек: широкоплечий, кряжистый, с квадратной челюстью, нависающим над пронзительными, цепкими глазами лбом, он казался высеченным из целого куска гранита. «Отлично смотрелся бы как украшение над надгробной плитой», – мелькнула у Стаса шутливая мысль, но тут же и улетучилась: от хозяина кабинета веяло Силой. Мощной, неприкрытой, способной одинаково разрушать или созидать и... заёмной. Проще сказать, магом сидящий не был. Тем опаснее он мог оказаться.

– Так вот вы какой, достопочтенный архимаг, – вместо приветствия, буравя его глазами, начал глыбоподобный Марк Аврелиевич. «Псевдоним, естественно», – оценил Стас, попутно добывая из памяти воспоминания о древнеримском деятеле и философе. Вслух же произнёс с изрядной долей иронии:

– Да вот что выросло, то выросло. Вроде не девка красная, чтобы смотрины устраивать. Может, о деле поговорим?

– Эк как вы сразу... быка за рога, – крякнул псевдо-тёзка императора-философа.

– А как надо? Козу за ногу? – Стас без спросу удобно устроился в кресле напротив хозяина кабинета. – Слушаю. Желательно – по делу.

«Глыба» насупился. Как-то так выходило, что хозяином положения оказался почему-то Стас, а не он.

– Вам уже дали понять, что мы настроены крайне серьёзно...

В голосе прозвучала завуалированная угроза, но и этот выстрел ушёл в «молоко».

– Фокусы типа пальбы во дворе, как и телефонное хулиганство, как-то идут в разрез с представлениями о серьёзной конторе, – парировал Стас. Марк Аврелиевич хмыкнул и поморщился. Похоже, подчинённые проявили самостоятельность... Бывает.

– Ладно. К делу так к делу, – тон изменился, архимаг понял: игры закончились. – Мы предлагаем вам возглавить отдел, занимающийся, по сути, тем же проектом, что в вашем пресловутом Институте. Только на куда более совершенном оборудовании и, разумеется, с абсолютно другой оплатой труда. Достойной, я бы сказал, – подчёркнуто произнёс хозяин кабинета, в упор глядя на Стаса.

– А если я откажусь? – не отводя глаз, поинтересовался архимаг.

– Не откажетесь, – с нажимом произнёс сын некоего Аврелия. – При необходимости мы можем быть... весьма убедительны, скажем так. Мой вам совет – соглашайтесь добром и

сейчас. Это поможет сохранить лицо. А может, и не только...

Глава 6

«Нда... Напустил ты, дядя... страху», – хмыкнул про себя Стас, внимательно разглядывая разглагольствующего «работодателя». Магом тот, как уже было упомянуто, не был. Однако и дураком – тоже, поскольку сообразил, что методика кнута, т.е. устрашения, здесь не прокатит. Марк Аврелиевич пошёл с другого козыря – вытащил «пряник». Расписной такой, завлекательный... Не хуже тульского.

– Послушайте, архимаг... – тон стал иным – искательным, увещевающим. – По большому счёту, мы ведь занимаемся той же самой работой – ищем пути к совершенствованию человечества, к всеобщему счастью...

– «Счастья для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным?» – процитировал Стас братьев-фантастов с лёгким оттенком иронии в голосе. – И Золотой шар, исполняющий желания, поди, в шкафчике припрятан?

– А если я отвечу утвердительно? – испытующе глянул на него человек-памятник.

Стас вздохнул.

– Разговор у нас... ни в куда. Может, не будем тратить время на переливание из полного да в пустопорожнее?

– Хотите сказать, что вам это даже не интересно?! – в свинцовых глазах хозяина кабинета мелькнуло что-то живое.

Кажется, удивление.

– Уже сказал, – спокойно ответил архимаг. – Как правило, если что-то предлагают даром, приходится платить втридорога. Это раз. К тому же я привык руководить проектами, а не прожекторами – это два. А разговорами о всеобщем счастье обычно прикрывают острую жажду получения барыша для крайне ограниченного круга людей – это три.

– Хоть бы и так... – вот теперь Марк говорил напрямую. – Плохо ли стать одним из избранных?

– Да ну, – отмахнулся от него Стас, как от назойливой мухи. – Опять же – за чей счёт? Спокойная совесть – залог спокойного сна. Привык, знаете ли, высыпаться...

Марк Аврелиевич поднялся из-за стола, нависая над ним всей своей обширной, тяжёлой массой. Стас внутренне собрался.

– Спокойного сна захотелось? Не обещаю... Ты что же, уверен, что можешь что-то контролировать? Это наша прерогатива! Мы облечены властью править миром, понял, ты, мальчишка? Заигрался в сказку, поверил в силы Хранителей? Как бы сказочка да триллером не обернулась...

Голос всё повышался, эхом раскатываясь по кабинету. Стас поморщился.

– Ага... Облечённые... Звучит как обречённые... Шумно тут у вас... Пошёл я, однако. Будем считать, что данное предложение меня не заинтересовало. Спасибо за беседу. Прощайте.

– До свиданья, скорее. И, полагаю, до скорого, – медленно, будто ворочая камни, произнес ему в спину очередной кандидат в Тёмные властелины. Сколько их уже было... А всё лезут откуда-то. Мол, если я – князь, то народ – грязь... надоели, ей-ей!

Обратный путь Стас проделал самостоятельно, без провозжатых, чутко прислушиваясь к голосу интуиции. Неужто просто так отпустили? Или всё ещё надеются переубедить? Дверь тайной резиденции негласных контролёров человечества закрылась за его спиной. Не оборачиваясь, понял, что за ним наблюдают. «Ты ещё платочком помаши и слезу смахни, Март ты Апрелевич», – посоветовал он скрывающемуся за жалюзи человеку.

И тут по нему ударили... По-подлому, в спину. Яростный заряд чужеродной Силы метнулся откуда-то снизу, из подвала, что ли, будто лазерной указкой черкнули наискось. В тот же миг архимаг закрылся невидимым щитом, готовый отразить новую атаку, однако её не последовало. Уничтожить его не хотели, так, намекали... Второй раз за день. Тенденция, однако... Вмазать, что ли, в обратку? Однако магическое чутьё подсказало: там, откуда выползла магическая змея, уже никого нет. Спряталась, тля, обратно в нору. Стас глянул в окно. Наблюдатель отпрянул, скрываясь под защитой мощных стен. Ну-ну, для архимага и бетон не помеха, вот только не этот неудавшийся наниматель, кто бы он там ни был на самом деле, напал на него сейчас. Ладно, после разберёмся, а

сейчас – домой. Там, наверное, уже места себе не находят...

... – Тяжко пришлось? – полуутвердительно спросила Лея с порога.

– Да так, поговорили. Не сошлись в цене вопроса, – отшутился архимаг, хоть и знал, что так просто рыжую магичку не проведёшь. Она уже почувствовала, что с ним что-то не то.

– Значит, пригодилась кольчужка... – в голосе смешались тревога и радость: угадала, уберегла. – Снимай, помогу...

Архимаг, не споря, разделся по пояс и сел на стул поудобнее, расслабляясь и прикрывая глаза. Подарок бога-кузнеца не подвёл, даже синяка не осталось, но ей так спокойнее, пусть...

Лея, настраиваясь, провела ладонями вдоль спины, чувствуя, как могучая, исконная, животворящая сила сперва ниточками-ручейками, а потом – бурной рекой побежала по жилам, венам, переполняет всё её существо, готовясь пролиться весенним половодьем, врачуя, спасая... Нежные пальцы коснулись плеч – невидимыми рунами, нездешней музыкой. Она молчала, но руки говорили сами. То, что дано было слышать ему одному...

«Я здесь, я с тобой.... Не оставлю тебя, милый, – в яви и в сказке, в этом мире и в тысячах других, знакомых нам и неведомых доселе, по эту и ту, другую сторону бытия. И каждый день, каждый миг буду просить уберечь тебя от вся-

кой напасти, от болезней и недугов, от лихих людей, от тревожных мыслей и тёмных снов. Нет силы, способной превозмочь данную нам, ту, что движет Солнце и светила, что спасает нас на краю гибели. Я всегда с тобой, даже там, куда, обо мне тревожась, взять с собой откажешься... Нет места боли, есть покой и нежность. Силы твои умножу, печали – разделю. Вот так... Пусть здоровья тебе придёт – словом моим, властью Предвечного, Силу дающего!»

И – отпустило... Вздохнув, Стас накрыл её маленькие ладони, лежащие сейчас на его плечах, своими, широкими, надёжными. Вот так бы и сидеть, ни о чём не думая, чувствуя, как тают где-то внутри ледяные осколки напряжения и треволений этого дня. Но оба понимали, что ничего ещё не закончилось.

– Телефон отключился. И компьютер с ноутбуком тоже не работают, – сожалея, что придётся спугнуть красоту и тихую нежность момента, проговорила тихонько Лея.

Ясно. В покое их не оставят, будут добиваться своего не нытьём, так сватаньем. Осада началась...

Глава 7

– Отказали, – вздохнув, констатировала Лея, вглядываясь из-под рыжей чёлки в лицо только что вернувшегося из похода по сопредельным конторам Стаса.

– Напрямую – нет, – усмехнулся тот, правда, не слишком-то весело. – В двух местах начальники и вовсе попрятались, а в кадрах мнутя, лепечут что-то невразумительное... Один Старцев, ну, ты помнишь, однокашник бывший, в глаза сказал, что не может меня на работу принять, хотя за спеца моего уровня голову бы прозакладывал... Кто-то их напугал, и сильно.

– Что делать будем? – магичка наморщила лоб, задумалась. – А может, к нам?

– В акулы пера, что ли? – расхохотался Стас.

– Ну чего ты сразу, – изобразила обиду Лея. – Мало ли чего придумать можно... Компьютерный дизайн, например...

– Да и начальника твоего не слишком жалко? – в тон ей добавил ехидный архимаг. Лея фыркнула: мол, я тут стараюсь, варианты предлагаю, а ты...

– А я тут подумал, и мы решили, – Стас улыбнулся задорной, мальчишечьей какой-то улыбкой, так, что сразу становилось понятно: это не проблема, так, помеха досадная. – Звони своему начальству, требуй отгулы, благо накопились, а по собственному почину взять всё одно не соберёшься. А то и вправду детишки без родительского догляду всю сказку на уши поставят да гопака плясать заставят под свою дудочку...

– Ага, я мигом! – Лея ухватила было за телефон и тут же растерянно глянула на Стаса: – Ой... Не работает же!

– Вот же привыкли мы к чудесам прогресса! – расхохотал-

ся архимаг. – Пошли уже ножками, оно и полезнее, и журналиста, как известно, именно эта часть тела кормит.

– Ну и не только, – запротестовала бывалая журналистка, смахивая в сумку необходимые для столь дальнего похода мелочи. – И голова тоже в процессе участвует!

– Ага, особенно – язык на свободной подвеске! – охотно поддержал Стас. Лея хотела было что-то добавить, но, встретив смеющийся взгляд архимага, изобразила смиренную покорность мужнему произволу, а потом продемонстрировала вышеупомянутый розовый и весьма острый язычок. Зачаровав понадёжнее дверь, оба отправились отпрашивать красу и гордость небольшого, но перспективного издательства на внеплановые выходные.

В том, что идея была так уж хороша, Стас усомнился, едва открыв дверь подъезда. Во дворе было непривычно тихо. Не галдела на детской площадке малышня, не мыли косточки встречным-поперечным старушки на лавочке. Даже птицы, кажется, попрятались, примолкли... Лея тоже почувствовала неладное, ухватила за его руку.

– Волков бояться – без грибов пробавляться, – привычно переиначил поговорку Стас. Лея заметно приободрилась: шутит – стало быть, не всё так критично. Однако по сторонам посматривала настороженно, и кончики пальцев потеплели: значит, готова к любой неожиданности, магический резерв подтягивает втихаря.

До остановки маршрутки добрались без эксцессов. Здесь уже собралась небольшая толпа, видимо, опять где-то «пробка» движение закупорила. Вроде и не столица, а нате вам. Обратная сторона улучшения благосостояния граждан. «А сам-то, сам? – урезонил сам себя архимаг. – Тоже ведь поновее лошадку прикупил, вон, верная старушка-«девятка» в гараже сучает, от ржавчины и прочих машинных ревматизмов зачарованная-законсервированная, дожидается, пока сын подрастёт... Вот так и получается, что машин уже больше, чем людей».

Транспортный поток, похоже, застопорился надёжно. Лишь изредка скупыми каплями просачивались отдельные «легковушки», со свистом проносясь мимо начинающей роптать толпы. Одна... другая... Третья, вошедший в историю шансона и кинопроката чёрный «бумер», показалась из поворота и ринулась по лёгкому уклону дороги, обгоняя таких же прорвавшихся на волю счастливицков. Даже отсюда было слышно, как из открытых окон вырываются кажущиеся объёмными децибелы грохочущей музыки.

– Пьяный, что ли? – странное поведение «бумера» заметил не один архимаг.

– Гаишников на тебя нету! – подхватила модничающая бабулька: бровки подведены, пучок седых волос подсинён, губки-ниточки подкрашены. – К честным водителям докопаться – они тут как тут, а здесь эвон как лихачит...

Лея тоже уже сообразила: происходит что-то неладное.

Руку отпустила, губы зашевелились: выплетает заклинание. Ой, хитра, лиса: народ и сам не понял, почему всем вдруг расхотелось дожидаться маршрутки. Не лучше ли прогуляться пару остановок, вон погода какая стоит... Только все не уйдут, бабка точно упрётся. Мозг архимага со скоростью мощного компьютера просчитывал варианты. Ещё несколько секунд – и «бумер» протаранит остановку. Точнее, накрывший её магический купол. Водителя, ставшего марионеткой в охоте на архимага, не спасти при любом раскладе... Если только...

– Держи защиту! – коротко указал он Лее и расслабился, позволяя сознанию свободно скользить вне пределов тела. Ментальный образ, коснувшись одурманенных мыслей горе-водилы, едва не отпрянул брезгливо: понятно, почему оказался лёгкой добычей для чужой воли... А вот и кукловод, похоже...

– «Прочь!» – кто-то недобрый, угнездившийся в голове владельца «бумера», попытался противиться сознанию архимага. Ага, как же, разбежался. Извини-подвинься, уступи водителю с опытом...

В ответ яростно огрызнулись, однако Стас уже знал, что победил. Оттесняя чуждое сознание захватчика и одновременно контролируя сбивчивые, робко повизгивающие мыслишки «крутого», ставшего разменной пешкой в этой партии, он заставил его руки вывернуть руль едва ли не наизнанку. Машина с рёвом пронеслась в нескольких сантиметрах

от замерших в ужасе людей на остановке, завилыла, запрыгала по газону, гася скорость... и увязла в земляной траншее, задрав к небу могучий зад.

Мир ожил, задвигался, зазвучал. Стас открыл глаза. Вроде обошлось. Вон и сирена уже верещит, видимо, кто-то догадался патруль вызвать. Из «бумера» с трудом выползал так и не пришедший в себя автовладелец, едва не превратившийся в автоубийцу. К нему с грозным видом уже спешили гаишники. В душе у архимага шевельнулось что-то похожее на сочувствие. Ага, цеховая солидарность. Ну, тут уж извини, мужик, я и так сделал больше, чем мог...

Тёплая, но отчего-то мокрая ладонь сжала его пальцы. Бледная Лея смотрела на него расширенными глазами. Стас кивнул: молодец, справилась. А теперь и без нас разберутся, небольшой я любитель в свидетели записываться. Магичка поняла его без слов, и оба потихоньку скрылись с места происшествия, едва не обернувшегося трагедией.

Глава 8

До издательства добрались уже без эксцессов, на следующей остановке их подхватила маршрутка. И машину, и водителя оба проверили – чисто. Поначалу архимаг засомневался: не напрасно ли предложил Лее прогуляться? А потом, подумав, решил, что всё сделал правильно: и сама не новичок в магических делах, и отсиживаться дома, как мышку под

веником, её точно не заставишь. К тому же приходится признать, что её помощь оказалась очень даже кстати.

– Как считаешь, нас вправду хотели убить? – убедившись, что никто не слышит, тихонько спросила Лея. Магичка выглядела спокойной, но Стас знал, что это спокойствие – кажущееся. К сожалению. Всё ж таки повышенная эмоциональность хороша в творчестве, а не там, где нужен холодный разум и трезвый расчёт...

– Скорее, напугать, – уверенно сказал он. – И заодно посмотреть, на что способны.

– Но... Там же люди были! – возмутилась Лея. – А если бы мы не справились?!

Стас, не отвечая, глянул на неё. Поняла, опустила голову, засопела яростно. Да, трудно принять, что для кого-то человеческие жизни – мелкая монетка... А ещё говорят, что журналисты – циники! Хотя, может, она – как раз тот случай, когда исключение только подтверждает правило? В любом случае, хорошо, что такой вот редкий случай да как раз ему выпал...

«На ковёр» к главреду вместе с Леей Стас не пошёл, справится, не маленькая. Удобно устроившись на нагретой солнцем лавочке во дворе и вольготно вытянув ноги, он мысленно представил себе весь ход разговора. Начальство, естественно, кочевряжится, указуя на крайнюю степень безответственности ведущей журналистки, готовой ради пустой

прихоти и мелкобуржуазных интересов практически парализовать рабочий процесс. Лея внимательно выслушивает сию пламенную речь, наслаждаясь высоким слогом и чувственностью излияний, а потом спокойно, дождавшись паузы, разбивает все нагромождения парой фраз:

– Незаменимых сотрудников не бывает, а у меня – отгулы. Так что всё по закону.

Начальство, заведя глаза горе, начинает взывать к гражданской совести, жаловаться на лишения и нездоровье. Лея молчит, кивает, затем, когда главред, поверив, что переубедил упрямую сотрудницу, затихает, достаёт из сумки заранее подготовленное заявление и с нежной улыбкой подсовывает его под длань редактора. Тот обессилено падает в кресло, утирает обильный пот, укоризненно взирает на магичку и... подписывает со словами:

– И чтобы в понедельник как штык! И с двумя... нет, с тремя новыми статьями!

Лея, понадежнее ухватив военный трофей в виде завизированного документа, благодарно сияет в его сторону ясным солнышком и, крутанувшись на каблучке, скрывается за дверью, так что очумевшему главреду мерещится мелькнувший в проёме рыжий, пушистый хвост... И всё это проделано без малейшего применения магии, на чистом женском обаянии!

– Как они это делают? – сам себя спросил Стас, но ответа на этот вопрос сильная половина человечества пока что не

смогла отыскать... Тем более, что радостная Лея уже появилась на пороге, довольная и освобождённая на целых четыре дня (включая выходные, которые у неё частенько мало чем отличались от рабочих будней).

– Ну, всё! Собираем вещички, гостинцы – и айда в сказку! Ух, как я по ним соскучилась!!!

– Ага, три дня, почитай, не виделись, – подначил Стас, который тоже совсем не против был повидаться с ребяташками, повозиться, поиграть... Даром что подросли, вон, пятиклассники, как-никак, среднее звено, и серьёзность на себя горазды напускать не хуже отца, а всё те же: задорные, искренние, родны-ы-ы-е... Лея не стала возражать, просто рванула с места в карьер, так что архимагу пришлось тоже прибавить шагу.

Обратный путь показался короче, препятствий им не чинили. На сборы много времени не понадобилось: кое-что из одежды (в Тридевятом царстве купальный сезон в разгаре, вода – что парное молоко, песочек чистый, травка шёлковая, грех такую возможность упустить!), новые записи для Ягмеломанки («Поблюзовее, соколик, поблюзовее! Уважаю!» – припомнилось Стасу, он невольно загордился, ибо к джазу и блюзу сам был равнодушен)... Кощею сразу и необразишь, что прихватить. Библиотека у того побогаче будет – это ж сколько лет он её собирал-то, по технической части тоже вооружён неплохо. Комп у него точно навороченный, и это хорошо. Будет время обсудить последние события, ин-

формацию кое-какую поискать... Потом, всё – потом! Ага, Лея тоже с подарками затеялась, суёт в сумку втихаря шалёнку самосвязанную (для бабули, понятно) и нечто вроде бухгалтерских нарукавников.

– А это чего? – поинтересовался Стас. Лея, застигнутая врасплох, слегка зарумянилась, но объяснила:

– Кощею это. Напульсники... Чтобы руки не болели и при письме не скользили...

– А-а, ясно, – одобрил архимаг и тут же не удержался, хихикнул: – Кощей у нас мужчина brutальный, ему бы кожаные... с заклёпками...

– Понимал бы! – отрезала любящая внучка. История её отношений с Кошеем была длительной и весьма запутанной. То он её похищал, то защищал, а потом и вовсе оказался родным дедом! Хорошо хоть характером не в него пошла... «Да ты сам куда как больше ему во внучата в этом смысле годишься», – сам себе сказал Стас и дальше собирался уже, не отвлекаясь на посторонние мысли.

– Я готова! – заявила Лея минут через десять. Магичка прямо-таки светилась от предвкушения грядущей радостной встречи и полноценного отдыха в кругу семьи. Жаль только, повод для этого выдался не самый оптимистичный... Но оставаться здесь и ждать у моря погоды – тоже не вариант. Короче говоря, решено и подписано!

– Готова? – спросил он больше для проформы, и так было ясно... Архимаг открыл дверь кладовки, маскирующей на

самом деле вход в их персональный портал. Произнёс необходимую формулу, активирующую его работу. Лея чуть напрыглась, готовясь к знакомым уже ощущениям: обжигающий холод... леденящий тело и душу жар...

Но... ничего не произошло. Портал не открылся.

Глава 9

Признаться, такой оперативности от их неведомых преследователей архимаг не ожидал. Лея выглядела растерянной. В серых глазах читалось начертанное афишным шрифтом: «Как же так? Ты же всё можешь! А тут такой облом... Не Станиславский, но – не верю!!!»

– Панику – отставить, – строго сказал Стас. Кивнула, успокаиваясь. – И не беги впереди бронепоезда. Может, он и с места ещё не тронулся, стоит себе на запасных путях, а ты по рельсам чешешь, только пятки сверкают...

Лея хихикнула: видимо, нарисованная немедленно в воображении картинка оказалась достаточно яркой.

– Давай ещё разок, вместе, – предложила она. Стас кивнул, и оба удвоили усилия. Время и пространство дрогнули, нехотя уступая. Ощущение было, словно они продираются сейчас сквозь вязкую, давящую со всех сторон массу. На секунду Лея запаниковала: а ну как не получится?! И застрянут оба между мирами, как мухи в янтаре... Однако сама же и запретила себе думать об этом, сосредоточилась, призывая

могучие силы не оставить в беде, подсобить...

Её услышали. Застывшее время сдвинулось с мёртвой точки, их закружило, понесло в немыслимом водовороте и – вынесло наружу. Прямо перед суровые очи сумрачно взирающего на них Кощея.

– Спасибо, выручил, – Стас первым сообразил, что произошло на самом деле. Лея порывисто обняла деда. Тот ловко спрятал довольную улыбку за всегдашней суровостью.

– Ну, что? Замуровали, демоны?

– Вроде того, – отозвался архимаг, крепко пожимая протянутую руку. – По крайней мере, очень старались...

– Ничего... – протянул Кощей. – Любую дверцу с двух сторон открыть можно, ежели ключик подходящий иметь...

– Или отмычку, – в тон ему добавил Стас. Лея, переводя взгляд с одного на другого, почувствовала, как душевное равновесие возвращается на привычное место.

– Вы, небось, к Яге наострились, ребятишек проведать? – уточнил Кощей. Оба кивнули. – С этим погодить придётся. Разговор у меня к тебе есть неотложный... – это относилось к архимагу. – А потом вместе и навестим, идёт? – это уже Лее.

Той, конечно, не терпелось обнять сына и дочь (хоть они напоказ и не признавали уже таких нежностей, пыхтели и выворачивались. Взрослые, а как же!), но здесь она решила уступить. Дела и правда творились нехорошие. Голова, как известно, хорошо, две – лучше, а три – Змей Горыныч... По-

сему, оставив мужчин разбираться с мировыми проблемами, магичка улизнула в сад, точнее, в излюбленный потаённый уголок – туда, где журчал себе тихонечко родничок с самой настоящей, сказочной живой водой.

Стас и Кощей остались в кабинете. Хозяин приподнял бровь, намекая: может, по чуть-чуть текилы, за встречу, а? Архимаг мотнул головой. Кощей согласно склонил голову: и то правда, будет ещё время...

– Рассказывай, – не дожидаясь, пока Стас устроится в кресле, скомандовал он. Архимаг изложил недавние события чётко, стараясь ничего не пропустить. Кощей хмурился, почёсывал переносицу, что наглядно свидетельствовало у него о крайней степени задумчивости.

– Сам-то что думаешь? – наконец, спросил он напрямую.

Архимаг пожал плечами:

– Ясен пень, кто-то посчитал, что я сунулся, куда не надо. Сперва завербовать пытались, потом – напугать. Обломались в обоих случаях.

– А то ты раньше смиренником был, – недоверчиво хмыкнул Кощей. – Нюхом чую: что-то надвигается... И главное – в Сетях тишь да гладь. Так не бывает. Всегда найдётся дырочка, через которую информация наружу просочится. А тут – будто нарочно законопатили всё. Тревожно мне что-то.

Стас недоверчиво глянул на смурного Кощея. Это что же должно произойти, чтобы несгибаемый, бессмертный сказочный злодей покой потерял?! Столько напастей вместе пе-

режили, а такого случая не припомнить...

– Думаешь, заговор? – без обиняков спросил он.

– Тут и думать нечего, – отмахнулся тот. – Контролёров на нашу голову всегда хватало...

«Ага... Масоны, иллюминаты, розенкрейцеры всякие, – подумал Стас. – Мало ли других любителей за ниточки подёргать.... Координаторы, если разобраться, тоже функцию швейцара у двери к Знанию выполняют... Кстати, куда же всё-таки Козырев запропастился? Пора бы и вернуться уже, хватит опыт на хлопоты обменивать...»

Лицо архимага омрачилось. Он и сам не понял, отчего мысли о непосредственном начальнике его тревожат. Однако, решив по примеру одной унесённой ветром героини (речь, конечно, не о юной уроженке штата Канзас), подумать об этом погодя, он поинтересовался у Кощя:

– А чем вообще этот персонаж – Марк Аврелиевич – по жизни занимается?

Кощей подумал, видимо, перебирая файлы.

– В биоинженерии – один из лучших, властями обласкан в своё время был, потом исчез с научного горизонта. Говоришь, всплыл и даже работу предлагал? А что? Может, и зря отказался? Сам говоришь – оборудование, зарплата...

Стас молча показал кулак. Кощей оценивающе оглядел его и подмигнул: не аргумент, но – понял. Тут же вернув себе привычную серьёзность, сказочный родственник уточнил:

– Стало быть, горе-водителем словно управляли? Ничего

странного не заметил?

Архимаг задумался, стараясь вспомнить. Борьба за сознание «крутого» длилась несколько мгновений, что тут заметишь... И всё же что-то такое было. Некая странность... Стас прикрыл глаза. Снова нахлынуло: вот он погружается в мутные, скользкие, похожие на клубок червей мысли автовладельца... В ответ – яростное сопротивление, ментальный вопль: «Прочь!» Да, вот здесь... Быть не может!

Стас открыл глаза. Кощей пристально следил за ним, надеясь, что ответ хоть на шаг приблизит их к разгадке.

– Тот, кто проник в сознание водителя, не был магом, – медленно проговорил Стас. – Он вообще не был человеком!

Глава 10

Всё-таки Кощей не зря прожил на свете не одну сотню лет. Аналитический разум мгновенно просчитал наиболее вероятный, хотя и кажущийся на первый взгляд фантастическим, ответ:

– Хочешь сказать, им управляла компьютерная программа?

Стас на секунду задумался, пытаясь как можно точнее вспомнить свои ощущения там и тогда.

– Да... Что-то похожее на вирус, который активизировался в нужное время и в нужном месте и дал команду на уничтожение... и самоуничтожение, – помедлив, добавил он. –

Водила даже и не сопротивлялся... Его сознание будто отключилось! И ещё – музыка. С ней тоже что-то не так было.

– Ну-ка – ну-ка, – заинтересовался Кощей. – Слишком громкая?

– Не в этом дело, – отозвался Стас. – Агрессивная, отупляющая. Похоже на воздействие мантры, только с точностью до наоборот. Сильнейшее зомбирование. Еле как справился...

– Главное, справился, – оценил самокритику Кощей. – Да уж, дела у вас творятся...

– А у вас тут тихо? – живо поинтересовался архимаг. Кощей призадумался.

– Да вроде как и ничего. Нечисть не балует, на границах тоже всё спокойно... Разве что... – тут он засомневался, говорить или нет. Видно, что-то его тревожило, с другой стороны – стоит ли грузить проблемами того, у кого своих ворох? Ещё и гонор сказался: неужто он, Кощей Бессмертный, в своих владениях не хозяин? Однако продолжил нехотя:

– Народ жалуется: жук одолел. Ненашенский, заморский, с полосками. Жрёт всё что ни попадя, а самого никакая отравка не берёт. Даже в керосине не дохнет. На заговоры не реагирует, птицы его не едят – брезгуют...

Кощей примолк, пытливо глянув на архимага: не смеётся ли. Но тому было не до смеха.

– Ясно. Колорадский жук это. Сами с ним маемся... Только как он в сказку-то попал?!

Кощей пожал плечами:

– Не уследили, стало быть. Занёс кто-то случайно. Хотя вроде бы все порталы под приглядом, без дела никто туда-сюда между мирами не шастает...

– На меня не гляди, – тут же открестился Стас. – Я всё же таки городской житель, у нас асфальт сплошняком, его даже колорады грызть не додумались. Однако разобраться бы надо. С Ягой посоветоваться стоит. Она-то чего говорит?

Кощей нахмурился и отвернулся. Стас мысленно хмыкнул про себя. Видать, эта парочка опять чего-то не поделила. Скорее всего, правнуков. В вопросах их воспитания Яга и Кощей придерживались каждый своей методы и периодически цапались. Правда, потом мирились, поскольку оба души в двойнях не чаяли... Всё же решил внимание на данном щекотливом моменте не заострять, вернуться к прежней теме разговора:

– Думаю, когда в меня первый раз палили, тоже психическое воздействие на людей имело место... И стрелка я засечь не смог, будто сквозь землю провалился.

– Скорее, через портал ушёл, – качнул головой Кощей. – А ведь такой вот точечный, мобильный портал не каждый маг навести может...

– Да в том и дело! – вздохнул Стас. – Не было там магии. Не-бы-ло! Другая природа у силы. А какая, пока не пойму...

– Думаю, тебе дадут шанс поближе познакомиться с объектом исследования, – «обнадёжил» Кощей. – Ладно, зови

свою, пора бабушку навестить, заждалась, небось.

– А она что, знала, что мы нагрянем?! – изумилась, возникая на пороге, Лея. Оба резко обернулись в её сторону, и мысль мелькнула одна и та же: «Что успела услышать любопытная магичка?» Но вид у рыжей был совершенно невинный, просветлённый, что ли: так обычно действовал на неё потаённый родничок.

– А то ты не знаешь, – в ровном тоне Кощея появились тёплые нотки. – Дверь за вами закрыться не успеет – она уж обратно ждёт...

Стас и Лея переглянулись. Заподозрить суровую Бабу Ягу в сентиментальности было сложно... А оно вон чего оказалось...

– Да ладно вам угрызаться, – расхохотался Кощей, довольный, что сумел засмущаться своих великовозрастных внучат. – Ванька с Машкой ей скучать не дают, это уж к гадалке не ходи!

«И не надо, Яга сама ворожея знатная», – пронеслось в голове у Стаса. Да, с бабулей потолковать стоит, не раз выручала, может, и здесь подсказку даст какую. Кощею мудрости не занимать, но уж очень он на технику надеется, а у Яги – интуиция, её тоже со счетов сбрасывать не стоит...

Портал открылся без предупреждения – похоже, Кощеюшка решил похорохориться перед внучкой. Перемещение произошло мгновенно. Только что они стояли посреди кабинета сказочного злодея – и тут же шагнули в нагретую солн-

цем, пропитанную смесью ароматов пирогов и трав избу Яги.
– Ура! Мама и папа приехали! – едва не сбив вышеозначенных с ног, к ним с места в карьер ринулись довольные, всласть перемазанные черникой двойняшки. Чуть в сторонке, лучась морщинками возле не по-стариковски острых глаз, теребила край белого платочка Баба Яга.

Глава 11

Юные чародеи заметно подросли за минувший год, но уже сейчас было заметно, что Марья явно удалась в мать: рыжая, с присыпанным веснушками, чуть вздёрнутым носом, и ладной, явно немодельной (тьфу-тьфу-тьфу! – как говаривал архимаг, когда разговор касался этой темы) фигуркой. Иван обогнал сестру на полголовы, и было件нятно, что будет расти и дальше – ну, это точно в отца. Девчонки-одноклассницы, да и те, что постарше, поглядывали уже с интересом, однако сердце сурового пятиклассника молчало, отзываясь лёгким трепетом лишь на одно сказочно-ласковое имечко, обладательница которого была слишком далеко... В остальном же ребяташки были как ребяташки: поцарапанные, загорелые, в меру шкодливые. Впрочем, сейчас у обоих вид был настолько счастливо-безобидный, что заподозрить их в проказах было сложно... Особенно тем, кто их плохо знал.

Начинать разговор прямо сейчас не представлялось воз-

возможным. Тем более что Яга, вдосталь наахавшись по поводу свежих записей и дарёной шали (Кощей тоже подарок принял, тут же и примерил, осмотрел, похмыкал – доволен, стало быть, да разве ж он вид подаст?! Кощей же, ампула у него такое...), дала команду: всем за стол! Спорить с ней было бесполезно, к тому же законы сказочного гостеприимства нарушать не решился бы и архимаг... Да и пахло от выставленной на белоснежную скатерть снеди так умопомрачительно, что Стас махнул рукой на мировые заговоры, поудобнее устраиваясь рядом с Леей, уже успевшей утянуть пирожок порумянее.

Подкрепившись и дождавшись, пока Иван да Марья, заручившись обещанием, что родители никуда не денутся на ближайшие три дня, унесутся по своим неотложным делам, взрослое сказочно-магическое поколение устроилось за опустевшим, будто по волшебству (впрочем, а почему «будто»?), столом и устроило что-то вроде военного совета. Стасу пришлось заново выложить всю информацию (Лея пару раз побледнела, узнавая подробности нападения на любимого, но смолчала – боевая подруга, проверенная, да и не в такие переплёты оба попадали, случались и посафьяновее!). Когда он закончил свой рассказ, больше напоминавший военный отчёт, Кощей и Яга переглянулись. Было похоже, что оба молча совещаются. Да и то сказать: знают друг друга столько, что и слова уже лишние...

– Не ведаю, милоч, что и насоветовать, – наконец, призна-

лась Яга. – Самой бы, своими глазами поглядеть на Марка того, что к тебе клинья клинил, пощупать, что к чему, – бабуся для наглядности вытянула вперёд длинные, когтистые пальцы и слегка пошевелила ими. Лея, хоть и привычная к специфической внешности родной бабки, слегка поёжилась. Не хотела бы она оказаться на месте Марка Аврелиевича, ох, не хотела!

– Может, пока суд да дело, у нас погостите? – Яга с надеждой глянула на Лею, но тут же со вздохом опустила глаза: куда там, не усидят, когда такие дела творятся. Стас в ответ только усмехнулся, Лея глянула с лёгким укором и тут же улыбнулась ясным солнышком...

Помолчали. Разговор потихоньку зашёл в тупик и упёрся в него носом. Информации было явно не достаточно, чтобы сделать мало-мальски конструктивные выводы...

– Бабуль, – подала голос магичка. – Ты лучше расскажи, как такое приключиться могло, что несказочный жук да сказочные поля оккупировал?!

Яга всплеснула руками и укоризненно посмотрела на Кошца. Тот ответил упрямым взглядом исподлобья: ну, рассказал, да... А что, нельзя?!

– Пожалился, ясно... А то сами не сладим, можно подумать! Я вот ещё исполыть-траву не попробовала... Должен же на заразу эту иноземную окорот быть! – гордо заявила Яга.

Стас посмотрел на Лею, Лея – на Стаса. Вон оно что...

Сами не управились, а признаться – гордость не велит. Чтобы сама Ягда, почитаемая наравне с богами, да с такой ерундой не справилась? Чтобы сам Кощей Бессмертный, хозяин здешних мест, да вдруг контроль потерял?! Да быть такого не может...

– Зря вы так, – тихонько произнесла Лея – известная миротворица. – В нашем мире на этого жука управу найти не смогли, кто его знает, как в сказке обернётся...

– Так пошли, сами поглядим! – предложил Стас, вставая из-за стола. Кощей скорчил кислую мину, но его примеру последовал. Вся честная компания прошествовала на огород.

Хозяйство Яга вела умело, зелень, овощи и фрукты к столу предпочитала свои, а не поднесённые в дар местными крестьянами. Картошка приветливо шелестела кормленной ботвой. Впрочем, едва подошли поближе, архимаг понял, что данный звук имеет несколько другую природу: на нежных листочках удобно устроились вышеупомянутые жуки: откормленные, полосатые, втрое больше привычных – не иначе, сказочный рацион впрок пошёл! – и уписывали их так, что только шорох стоял. При появлении на огороде хозяйки и гостей вредители на секунду притихли, видимо, оценивали обстановку... Потом хруст возобновился с удвоенной силой.

– И не боятся ведь, гады! – с чувством произнёс Стас и щёлкнул пальцами. Заклинание было простенькое, так, для пробы, но обычно действовало безотказно. Но... не в этот

раз. Магическая формула даже аппетит колорадским захватчикам не испортила.

– Ах, так?! – это был вызов, и архимаг его принял. Новое заклинание было помощнее. Результат – тем же, то есть нулевым. Чувствуя, что за ним сейчас наблюдают три пары глаз (две – с лёгкой насмешкой: ага, а мы что говорили?! Одна – с тревогой: ничего, милый, всё у тебя получится, сладишь!), архимаг решил не церемониться. Ботва под мощью обрушившегося на неё заклинания пригнулась до земли, жуки посыпались вниз и прикинулись мёртвыми... чтобы через пару секунд снова ожить и начать деловито карабкаться обратно на высокие стебли.

– Ой, пап, а чего это вы тут делаете?! – двойняшки, оказываясь, уже несколько минут с интересом наблюдали за его усилиями. Стас почувствовал досаду. А это и вовсе не годится! «Спокойствие, только спокойствие!» – как говорил один шведский философ с пропеллером. В это время Иван, видимо, стремясь получше разглядеть, что к чему, сделал пару шагов в его сторону. Под ногой у сына архимага что-то чвякнуло... Иван наклонился, разглядывая, что там...

– Фу! Гадость какая! – возмущённо пискнула Марья, заметив, что брат уставился на то, что сейчас лежало у него на ладони. Архимаг пригляделся...

– Погоди-ка. Ну и ну! – воскликнул он, оценив увиденное. Раздавленный всмятку жук зашевелился. Две половинки стягивались воедино, регенерируя в полноценную, жажду-

щую продолжить процесс насыщения особь. Но не это заставило изумиться издавшего виды архимага...

Намётанный глаз сумел разглядеть в крайне неаппетитном месиве тончайшее сплетение микросхем...

Глава 12

– Так вот отчего их, оглоедов ползучих, моя ворожба не брала!!! – торжествовала Яга, придирчиво разглядывая хитросплетение «начинки» подавленного (во всех смыслах слова) врага. – И кто ж вас натворил-то таких, природе супротив?!

– Кто – это мы разберёмся. Вопрос другой, извечный – что делать будем? – в голосе Кощея звучал оттенок тщательно скрываемой досады. Едва ведь не проморгал беду-то, сразу не спохватился, посчитал, что с такой-то мелочью и лешаки с полевыми справятся. А тут, оказывается, вопрос технический, как раз по его части... Покосился на архимага: не смеётся ли? Однако у Стаса даже ус не дрогнул. Архимаг размышлял...

Стало быть, так вот вы, конём пошли, господа нехорошие? На добрую сказку да бездушную технику напустить? Нашли лазейку, пролезли тараканами... Керосин, стало быть, не берёт? А ежели по-простецки, водичкой? Заржавеет? Вряд ли... Наверняка о защите основательно подумали... Перепрограммировать, вирусом похитрее заразить? Кощей точно

управится, да вот только как бы оно боком не выскочило... Мало ли как тот новый вирус себя в Тридевятом царстве поведёт, хуже б не наделать... Нет, средство должно быть здешнее, сказочное. Чем неживому, бездушному противостоять можно?

– Живым, конечно, – тихонько произнесла Лея. Похоже, последнюю мысль он произнёс вслух...

Кощей, стремясь реабилитироваться, отреагировал мгновенно. Щёлкнул пальцами – и у ног насупленного сказочного злодея возникло ведёрко с прозрачной, чистейшей водицей. Щёлкнул повторно – и прямо из ведра поднялась небольшая, компактная такая тучка, набухла, набрякла – и пролилась над огородом частым дождичком. Звук методично жующих челюстей смолк, чтобы смениться шорохом – иноземный захватчик бесславно осыпался на траву. Освобождённая растительность облегчённо вздохнула, расправляя листочки и попутно залечивая нанесённые раны. Яга благодарно взглянула на Кощея. Тот ответил усмешкой: знай наших!, но тут же оба вернули на лица былую серьёзность. И то верно, здесь-то управились, да только мало ли где ещё чудо вражеской техники сейчас орудует?

Тучка поднялась повыше, поплыла по чистому небу. Заклинание, которое выплетали уже вчетвером, Стас снабдил ещё и подобием радара, нацеленного на поиски полосатого гада. Живая водица – главное сказочное сокровище, не стоит её огульно расходовать, хоть и впрок пойдёт всему, на что

прольётся... Иван и Марья с нескрываемым восхищением наблюдали за их действиями, явно жалея, что не могут участвовать в этом благом деле. Хотя это почему же?

– А ну-ка, молодёжь, возьмите там, на плетне, плоски поглубже, да соберите эту гадость без остатку! – распорядилась Яга. Иван с восторженным кличем племени краснокожих апачей рванул к забору, вернувшись с тарой. Марья сморщила веснушчатый носик (ага, ручки-то пачкать неохота...), но за дело принялась сноровисто. Правда, Стас успел заметить, что оба юных чародея хитрят, так что жуки под воздействием магии сами взмывают с земли и укладываются ровными рядками.

Когда весь вражеский отряд оказался собранным в предоставленную Ягой посудину, бабка кивнула двойняшкам, чтобы отошли подальше. Те подчинились, с любопытством ожидая дальнейшего поворота событий. Глаза старой ведьмы полыхнули огнём – и только два пятнышка гари остались на земле, напоминая о нашествии полосатого агрессора. Впрочем, и те тотчас поросли молоденькой зелёной травкой, залечивая невольный нанесённый земле урон. Ребятишки восхищённо заплодировали.

– Так-то вот! – горделиво приподняв подбородок, заявила Яга. – И пусть знают враги наши: есть у земли русской защитники! Кто к нам со злом придёт, тому оно эхом громовым и аукнется!

На Александра Невского, живо припомнившегося сейчас

архимагу и магичке, сухоньякая бабка походила мало, однако никто даже не улыбнулся: такая сила и уверенность звучали сейчас в её голосе. Да и делом правоту этих слов доказала неоднократно...

К великому сожалению ребятишек, возмущённым сопением намекающих на свой вклад в общее дело, их отослали играть. Военный совет продолжился уже здесь, на природе. Вольготно расположившись на травке и вытянув ноги (обе совершенно обычные, никакие не костяные, просто на левой суставы частенько дают о себе знать. Возраст, чего ж вы хотите!), Яга оглядела магическую родню:

– Одну атаку, почитай, отбили. Только радости от того никакой. Мало ли чего ещё с той стороны вражины напустят? И где та щель, неведомо...

– Ведомо, – отозвался Стас. Ответ лежал на поверхности, особенно если сопоставить факты. – Через наш институтский портал орудуют. Потому и меня оттуда попросили...

Кощей хмыкнул – да, похоже на то. В это время ещё одна мысль мелькнула в голове у архимага.

– А директор наш, похоже, тоже возражать пытался... Иначе бы не в больнице под капельницей бы сейчас лежал, а в своём любимом кресле восседал, – договорил Стас. В глазах Леи мелькнуло удивление (ох, не любила она господина Краснобаева, и было за что!), но тут же, поразмыслив, кивнула согласно.

– Получается, что сейчас Институт, по сути, захвачен непонятно кем? Краснобаев в больнице, о Козыреве ни слуху, ни духу, тебя уволили... – ахнула она. Стас пожал плечами: выходит, что так и есть...

Кощей вскинул голову, нацелившись в архимага острым подбородком.

– А что такое с Козыревым стряслось?

– Укатил на семинар. Обратное пора вернуться, так дома нет, на звонки не отвечает, – объяснил Стас.

– Не к добру это, – решительно заявила Яга. – Чует моё сердце – беда с Иванычем приключилась.

Лея закручинилась, растерянно переводя взгляд с одного на другого. Ивана Ивановича она очень любила, к тому же тому уже доводилось выручать из беды архимага.

– Фактов крайне мало, – закручинился Стас. – Непонятно, с чего начинать, где концов искать... Будто обрубали или в воду спрятали... Если даже никаких зацепок отыскать не смог.. – обернулся он к погружённому в размышления Кощей.

– Точно, не смог. Закрыли информацию, постарались, – согласился тот и тут же, усмехнувшись неожиданно, добавил: – Только кто сказал, что спрятанное да не отыщется? Надо только знать, где искать! Говоришь, белохитонник тебя навещал? Политическое убежище предлагал?

Стас уже понял, что хотел сказать его бывший наставник, в анамнезе – беглый микрон. Вот мимо кого точно не пойдёт

ни один бит информации!

– Как насчёт навестить старых знакомых? – подмигнул ему Кощей. – Так сказать, с ответным визитом? Не забыли тебя, поди-ка... Всю Систему с ног на голову поставил тогда. И поделом! Надолго запомнили, как с архимагом в игрушки играть!

Глава 13

Лея открыла было рот, дабы высказать полную готовность принять участие в намечающемся приключении, но Баба Яга не дала ей и словечка вымолвить:

– Вот и хорошо, и отправляйтесь себе! Техника – дело мужицкое, да и не по нраву мне, признаться, ихний уклад. Неживое всё, не природное... У нас с тобой, девонька, свои дела найдутся. Заодно и приятелей старинных навестим.

Сникшая было Лея, с ходу смекнувшая, что её вроде как в сторонку оттирают, а она уже и лыжи наострила вместе с архимагом отправиться, несколько оживилась. В гости – это интересно... Гостевать магичка любила. Да только разве ж сейчас до застолий?!

Яга укоризненно покачала головой, правильно расценив мелькнувшее на лице внучки недоумение:

– Мы же не просто так, поесть-попить да погутарить, а насчёт поразведать, посоветоваться с умными людьми. Да и то сказать: давненько не навещали мы этого пройдоху...

– Фармазона, что ли?! – с ходу угадали Стас и Лея. И то

сказать: ну кто ещё в Тридевятиом царстве-государстве мог больше претендовать на это «лестное» звание, чем бывший эмигрант, а ныне – законный супруг самой Шамаханской царицы, а следовательно – полноправный властитель Шамаханского ханства?

– Он Формазон, – машинально поправила Лея. Яга хихикнула:

– Как буквы не расставляй, суть-то не меняется. Хотя лишнего наговаривать не стану: остепенился, поутих. Хозяйство обустроивает, старается...

Лея немедленно почувствовала жгучее желание навеститься к этой сказочной парочке. Магичка виновато глянула на Стаса:

– Ты там без меня справишься?

– Ну... постараюсь как-нибудь, – подмигнул архимаг. – Большой мальчишка-то, управлюсь, поди...

– Да не о том я! – повелась было Лея, потом, сообразив, что её по привычке подначивают, махнула рукой: – Просто я за тебя волнуюсь, ты же понял.

– А ты не волнуйся, беду не приманивай, – строго высказал ей Кощей, но тут же, заметив, что рыжая вроде как и нос повесила, добавил: – Ничего с твоим архимагом не случится. Пригляжу, чтоб не баловал... Переговорим – и сразу к вам, так что смотрите там, ведите себя примерно!

– Ишь, расхорохорился! – осекла его Яга. – Ужо сообразим как-нибудь! Ладно, нечего мешкать, зовите пострелят –

да в путь-дорогу!

Иван да Марья долго себя ждать не заставили. Двойняшки явились по первому зову, так что у родителей мелькнуло невольное подозрение: а не сидели ли они где-нибудь в окрестных кустах, наострив чуткие ушки? Однако вид у обоих был такой невинный, что заподозрить их в подобном могли только крайне подозрительные личности... Такие, как Яга с Кощеем, но оба сочли за лучшее промолчать.

Услышав о грядущем приключении, юное поколение совершенно несолидно заверещало дуэтом и запрыгало по полянке. Гостевать любили оба, тем более, что во всей сказке не нашлось бы ни одного персонажа, который ни любил бы всей душой этих озорных, но очень добрых и приветливых ребятишек. Что же касается Шамаханки – Шамсии, то она и вовсе в них души не чаяла, так что после визитов в Шамаханское царство оба возвращались, гружёные под завязку кучей гостинцев. Перспектива побывать в гостеприимном семействе немедленно примирила детишек с мыслью о том, что отцу вместе с прадедом нужно отлучиться по делам, тем более, что оба обещали присоединиться к компании чуть позже...

– Вижу, долгие сборы не нужны, – констатировала Яга. – Погодите чуток, кой-чего прихватить нужно да избу припереть, а то мало ли что...

Теперь уже все дружно обменялись чуть ехидными взглядами. Это ж каким сказочным дураком нужно быть, чтоб без спросу в избу к Яге сунуться?! Себе дороже, можно и без

любопытного носа остаться!

– Вот и зачарую от греха подальше! – отрезала Яга. – К тому же Дымочку молочка припасти надо. Загулявши он у нас, возвратится – а покушать и нечего...

– Ага, пропадёт котейко-то! – от души рассмеялся Стас. Представить себе ситуацию, в которой Дымок – здоровенный чёрный котяра, наводящий священный ужас на жителей окрестных деревень и не пропустивший, судя по количеству расплодившихся в поселениях котят соответствующей масти, ни одной кошки, мог бы остаться голодным, было сложно. Да в любой избе накормят, ещё и с собой дадут. Но Яга, обретя пушистого любимца после многолетнего заточения того в ампула Кота Шрёдингера, буквально пылинки с него сдувала. Впрочем, это был практически единственный пункт суровой ведьмы, так что родные ей его охотно извиняли.

– Не пропадёт, а позаботиться надобно, – гордо ответствовала Яга и засемила по направлению к избе.

– Мяу! – раздалось совсем близко.

– Ну, вот, стоило помянуть! – обрадовалась Лея, углядев пушистый хвост, перископом торчащий из травы. Двойняшки с радостными воплями кинулись наглаживать ухмыляющегося в кавалерийские усы котищу. Сказочная природа Дымка была несомненной: котов такого размера просто не бывает, разве что булгаковский Бегемот мог соперничать с этим гладким, лоснящимся экземплярком.

– Дымочек пришёл, оголодал, хороший мой! – всплеснула

руками Яга. – Пойдём в избу, я тебе молочка налью!

Однако кот и не подумал трогаться с места, подставляя бока под ласковые руки ребятни и урча от удовольствия. Внимательно оглядев зеленущими глазами честную компанию, он коротко мявкнул.

– А он, похоже, с нами собрался, – перевела с кошачьего Лея.

Яга явно хотела было возразить, но передумала отчего-то.

– Значит, так тому и быть, – порешила она. – Погодите минутку, гостинцы соберу! – с этими словами она скрылась в избе. Лея присоединилась к процедуре оглаживания Дымка. Кот жмурился и пускал искры.

– Стас... Будьте осторожнее там, хорошо? – обернулась она к архимагу, который теоретически должен был находиться у них за спиной. Теоретически – поскольку ни его, ни Кошея на полянке уже не было. Памятую старинную формулу «Долгие проводы – лишние слёзы» («Деньги на ветер», – переименовывал обычно Стас), оба незамедлительно отправились напрямиком к микронам...

Глава 14

– Чай? Кофе? Или чего-нибудь покрепче? – даже лёгкого удивления не прозвучало в голосе ментора. Будто только и ждал, когда они с Кошеем нагрянут...

– Мы как-нибудь дома. И настоящего, – отрезал Кошей.

Стас молча огляделся по сторонам. Кабинет как кабинет, стандартно-обезличенный. Разве что белое одеяние начальствующего микрона выбивалось из системы стереотипного представления о среднестатистическом офисе.

Ментор не позволил себе даже лёгкой укоризны, тон остался всё тем же – ровным и лишённым эмоций:

– Никогда не понимал, отчего вы так кичитесь своей, скажем так, натуральностью... Кофе как кофе, по ощущениям и вовсе не отличить... Ладно они, живорождённые, но ты-то...

Сбить Кощея с толку всегда было непросто. Разве что Горынычем, и то на полной скорости. Вот и сейчас бывший перспективный кандидат в менторы-правители цифрового мира только брови слегка насупил и, не спрашиваясь, придвинул ногой кресло. Стас устроился в другом, избрав покуда для себя позицию наблюдателя...

– Послушай, Альф, – услышав это наименование, ментор едва заметно вздрогнул, словно Кощей напомнил сейчас о чём-то сокровенном, известном им двоим. – Не мне тебе объяснять цену времени. Ответь прямо: что происходит? Откуда эта суeta вокруг Института и нашего общего знакомого? – он кивнул в сторону Стаса. Холодное лицо микрона заледенело окончательно, но эта уловка не могла обмануть никого из присутствующих. В этот момент ментор с немыслимой скоростью просчитывал варианты ответа. Быть уличённым в откровенной лжи означало для него запятнать репутацию носителя достоверной информации. Откровенность, по

всей вероятности, грозила санкциями со стороны неизвестного пока противника... Опытный политик, поднаторевший в дипломатии, избрал третий путь...

– Я повторяю своё предложение, – не меняя выражения лица, обратился он к ожидающим ответа собеседникам. – Ты (это относилось к Кощею) хоть сию минуту можешь занять свою прежнюю должность. Признаться, твой преемник при всей его старательности вряд ли когда-нибудь достигнет твоего уровня...

Стас сообразил, куда клонил ментор. В ведении Кощея находилось компьютерное обеспечение, собственно, отсюда и его имя: CASE – Computer-Aided Software Engineering. В Тридевятом царстве кодовое название немедленно адаптировали до более привычного уху и языку Кощея. Интересно, а что же тогда должно обозначать «Альф»? В смысле, альфа, номер один, получается? Однако ход его мыслей прервали: ментор смотрел на него в упор.

– Ты мог бы продолжить свои изыскания здесь, у нас. Возможности практически безграничные, бонусы – полное отсутствие болезней, старения. Визуальный образ можно и сохранить, в виде исключения....

– Вот спасибо! – слегка поклонился архимаг. – И правда, привык как-то... к визуальному-то образу...

– Естественно, вашей семье тоже будут предоставлены достойные условия, – поспешил добавить ментор, решив, что

он на верном пути и что Стас внял-таки доводам компьютерного разума. – Правда, начать придётся с ранга прогов, дабы не пошли разговоры о протекционизме. Но я абсолютно уверен, что не пройдёт много времени, и достопочтенная Лея перейдёт на уровень интеля, а потом...

– Суп с котом. И пирожки с котятами! – Стас и сам не понял, что заставило его выкинуть такую штуку. Уж больно напыщенно, самоуверенно звучал голос ментора. После его выходки лицо у микрона вытянулось, челюсть слегка отпала: видимо, лишённый воображения рассудок пытался проникнуться в глубинную суть вышеизложенного.

– Но... это противоречит логике! – запротестовал ментор. – Это крайне непитательно и негуманно!

– Ага. Торговцам беляшами на рынке объяснять будешь, – архимаг ещё чуток полюбовался на опешившего микрона. Кощей откровенно ржал. Белохитонник, сообразив, что над ним вроде как издеваются, укоризненно воззрился на потешающуюся парочку:

– Я понял... Это ваши человеческие, лишённые смысла идиомы...

– Человеческие – главное слово во всём, тобой сказанном, – архимаг говорил уже серьёзно. – Вот с человеческой позиции и будем решать этот вопрос. Ты можешь прямо ответить: откуда исходит опасность?

Микрон помолчал, испытующе глядя отчего-то на Кошею. Тот кивнул, мол, выкладывай, не томи.

– Заговор... он существует, – с видимой неохотой начал микрон.

Стас и Кощей переглянулись.

– Ты сейчас имеешь в виду пресловутый мировой заговор? – уточнил Стас. Белохитонник вздохнул, всем своим видом напоминая человека, готовящегося сигануть с вышки в воду и оттягивающего этот момент.

– В этом всё и дело, – продолжил он наконец. – О нём столько говорили, писали, муссировали слухи, что в результате уже никто не верит в самую его возможность. На мировое господство всегда хватало претендентов... Однако все эти уловки преследовали одну-единственную цель: отвлечь человечество от тех, кто реально обладает такими возможностями.

– И кто же они? – Стас понял, что микрон не шутит. То есть он и раньше-то на роль любителя розыгрышей годился мало, а сейчас и вовсе ронял каждое слово, будто голову на плаху.

– Доминаты, – еле слышно отозвался ментор. «Похоже, латынь. *Dominatio* – абсолютная власть», – промелькнуло в голове у Стаса. Кощей, похоже, пришёл к тем же выводам. Лицо у сказочного злодея омрачилось, будто он пытался вспомнить нечто важное – и не мог.

– Ну, и кто это на Земле-матушке претендует на подобный титул? – архимаг в упор глянул на сникшего ментора. Похоже, тот крайне жалел о том, что вообще заговорил на

подобную тему.

– А если... не на Земле? – вместо него ответил Кощей. Стас достаточно долго знал этого странного типа, причём несколько лет – в качестве своего наставника – чтобы понять: не шутит.

Глава 15

– Не было печали – бесы «прокачали», – констатировал архимаг, переводя взгляд с одного на другого. Когда постоянно имеешь дело с самыми передовыми достижениями науки и техники, а также магии, наличие внеземных цивилизаций становится делом вполне очевидным. Более того – с некой мыслящей планетой ему довелось свести весьма близкое знакомство, и оба раза перед ним маячил вариант остаться «в гостях» на веки вечные. Спасали друзья и... ну да, пожалуй, что и чудо. – Другими словами, вы уверены, что всей планете угрожает опасность захвата?

– Не томи, Альф! – Кощей сверлил взглядом ментора. Под этим пристальным взглядом тот явно чувствовал себя крайне неудобно. – Сказавший «А» да пройдёт по всему алфавиту...

– Тогда уж – от альфы до омеги, – поддержал его Стас. Некая догадка, перераставшая в уверенность, забрезжила у него в голове: – Небольшое уточнение... Так каким образом расшифровывается ваше имя, многоуважаемый ментор?

Мне отчего-то кажется, что это имеет прямое отношение к теме разговора...

– Догадался... – еле слышно прошелестел тот.

– Скажи ему! – в голосе Кощея звякнул металл. Микрон помолчал, собираясь с силами...

– Alien Life Form, – наконец, выговорил он. – Сокращённо – Альф. И ты угадал, архимаг... В каком-то смысле я действительно – альфа, первый опыт творения цифрового чело-вечества.

– Звучит как-то... отвратно, – архимаг почувствовал, что сейчас услышит нечто крайне важное, то, что должно пролить свет на всю эту странную и запутанную историю. По коже пробежал лёгкий холодок предвкушения, причастности к одной из величайших тайн бытия. – С творением более-менее понятно... Хотя, на самом деле, ничего не понятно. Но кто тогда выступил в роли творцов?

– Аррказоры, – в голосе ментора прозвучало нечто похожее на священный трепет.

В первую секунду Стасу показалось, что он ослышался. Аррказоры – величественные, сказочные создания, хранители баланса во многих мирах... Один из них стал для архимага лучшим другом, и сейчас они с Леей вспоминают Масика с нежностью, а ребятишки с открытыми ртами слушают истории о похождениях крохотного дракончика, превратившегося в невиданное волшебное существо. Его сын, Рори, тоже долгое время жил в семье архимага, пока не насту-

пил его черёд отправиться туда, где обитают его родичи... И вдруг узнать, что именно аррказоры злоумышляют против человечества, готовятся поработить его?! Бред какой-то!

– Не делай поспешных выводов, выслушай до конца, – видимо, сомнения были написаны на его лице совершенно отчётливо, так что микрон, выглядевший сейчас так, будто откровения дались ему с превеликим трудом и практически лишили сил. – Да, всё так и было. Аррказоры создали людей и микронов. Ваша теория эволюции не выдерживает никакой критики...

Стас хотел было протестовать... однако аналитический склад ума услужливо разложил перед его мысленным взором разрозненные, казалось бы, факты. Век динозавров... Образы драконов в сказках и легендах... Кто знает, а не были ли они самыми первыми результатами творения «по образу и подобию»? И сколько таких проб и ошибок, сочетаний форм было перебрано, пока испытатели не остановились на Гомо сапиенс? Ага, ничего себе сапиенс, с дубиной наперевес, поначалу – с деревянной, теперь – с ядерной... Тогда возможно предположить, что микроны...

– Правильно. Параллельно развивающаяся ветвь цивилизации. Усовершенствованная модель, проще говоря, – уточнил микрон истинно менторским тоном. – И я был первым опытным образцом, если угодно, формой, давшей возможность создавать новых микронов с заранее определёнными функциями.

– Например, с ярко выраженными способностями к программированию? – Стас уже понял, что к чему, но в голове услышанное пока укладывалось плохо.

– Ну да, – нехотя отозвался Кощей. – В каком-то смысле меня можно считать сыном данного субъекта.

Стас посмотрел на Кощея. Тот неохотно кивнул: ну, да, можно выразиться и так...

– Итак, арказоры создали людей и микронов, – продолжил в это время микрон. – Будучи практически бессмертными и имея в запасе сколь угодно длительный промежуток времени, они наблюдали за развитием обоих поколений. И, видимо, пришли к неутешительным выводам касательно целесообразности существования первых... Судите сами: вся история человечества – это войны, распри, насилие над природой... Коротко говоря, творцы приняли решение признать результат опыта отрицательным. И исправить допущенную ошибку!

– То есть замести сор веничком под коврик и сделать вид, что всё чистенько и аккуратненько? – Стас сдерживался, понимая, что эмоции сейчас только во вред. Да и не понять их ментору, с его-то машинной логикой... – Пока неясно одно: кто такие доминаты и какую роль они играют во всей этой истории?

– Ответ тебе вряд ли понравится, – сухо ответил Кощей. – Арказоры предоставили обеим веткам развиваться самостоятельно... оставив, однако, на Земле подобие Совета Из-

бренных. Контролирующий орган, так сказать.

– И кто они, эти облечённые властью контролёры? – сейчас архимаг был готов услышать любой ответ. Однако Кощей с сожалением качнул головой.

– Мы можем только догадываться, что в него входит кто-то из правителей верхнего эшелона власти, высших магов и... Координаторов.

Существование последних из этого ряда не было секретом для Стаса. Более того, один из Координаторов являлся непосредственным начальником архимага и сейчас был недоступен, что особенно напрягало... Итак, и Координаторы тоже. Те, кто призван сохранять хрупкий баланс между Добром и Злом, оказались замешанными в этой игре, где ставка – существование человечества? Это называется – влипли...

– Ты забыл назвать ещё одну составляющую Совета, – раздался в повисшей в кабинете тишине голос Альфа. – Менторов... точнее – меня!

Глава 16

Если микрон ожидал некой бурной реакции на данное заявление, то напрасно. Аплодисментов тоже не последовало. Стас и Кощей только молча смерили взглядами горделиво выпрямившуюся фигуру, облачённую в белоснежный хитон. Альф не выдержал первым.

– Итак, теперь вы знаете всю правду. Мы, то есть Совет,

получили прямое указание от наших Творцов, действующих из высших соображений, недоступных вашему, то есть человеческому, пониманию. Вы цепляетесь за свои физические оболочки... Это нелепо и смешно, как если бы куколка отказалась становиться бабочкой из пустого страха перед неизбежными переменами. Будущее – за цифровым человечеством, иного пути нет! Только представьте, какие безграничные возможности вы приобретёте. Изменять себя одним усилием воли, творить по собственному желанию новую реальность – разве это не прекрасно?!

– А цена? – Стас уже понял, что переубеждать ментора – занятие бесполезное, но всё же попытался. Тот не понимал... Действительно не понимал, как можно сопротивляться закономерному, на его взгляд, процессу осчастливливания человечества.

– Разве труд каждого для общего благоденствия – это высокая цена за бесконфликтное, исполненное логики и гармонии существование? – в голосе ментора архимагу почудилось нечто похожее на эмоции. Хотя, конечно, только почудилось. – Это ли не наглядное, действенное воплощение вами же самими провозглашенного принципа: «От каждого – по потребностям, каждому...»

– По сусалам, – перебил его Кощей. Стас покосился на наставника. Очень уж знакомые нотки прозвучали в его голосе. Вот уж действительно – с кем поведёшься...

– Как это... по-человечески! – скривился Альф. – Да, пре-

бывание в твоём иллюзорном, не поддающемся никакой логике мирке сильно тебя изменило, CASE...

– Меня зовут Кощей! – отчётливо выговаривая каждое слово, проговорил сказочный злодей. – И пусть я не могу с полным правом именоваться человеком – я на их стороне!

– Ты был первым среди лучших... – зашёл Альф с другой стороны.

– Программ? – уточнил Кощей. Ментор отвёл взгляд.

– Зачем же так? Проги – низшая ступень, рабочие пчёлы. Ты был превосходным интелом, ещё немного – и я помог бы тебе подняться на мой уровень!

– И стать более мощной, продвинутой, но всё же – программой, – в голосе Кощея прозвучала горечь. Стас уже не впервые задумался о том, что же подвигло этого странного субъекта на побег из выверенно-точного мира в другой, человеческий. А потом – сотворить свой собственный, населённый сказочными персонажами.

– Извините, что прерываю ваш учёный диспут, – решительно вступил он в разговор. – Но мне кажется, мы несколько отклонились от темы. Если я правильно понял, некие тайные силы присвоили себе право окончательного решения, по какому пути пустить локомотив эволюции. Ссылаясь при этом на высшую волю. Я верно излагаю? – обратился он к ментору. Тот, решив, что вот хоть один да внял доводам разума, кивнул.

– Интересно... – раздумчиво протянул Стас. – Кстати...

А знают ли сами арказоры, каким образом здесь трактуют их волю?

Если бы микрон мог выглядеть ошарашенным, именно так он сейчас и смотрелся бы. А так он, скажем просто, «завис». Такого богохульства он никак не ожидал! Зато Кощей мгновенно сообразил, куда клонит его лучший ученик.

– Ты говорил о прямом указании? – ментор величественно выпрямился и кивнул. – А можно уточнить, как именно всё происходило?

Ментор поджал губы. Подумать только: они сомневаются в правдивости его слов!

– Это было... откровение свыше! – провозгласил он наконец. – Если бы вы, смертные, видели и слышали то же, что и я, то устыдились бы своему неверию!

Архимаг живо вспомнил то чувство, что охватило его при появлении здесь, в мире микронов, арказоров. Это действительно было чудом, тут не поспоришь. И микроны... Они же боготворят этих сказочных созданий, по-другому не скажешь! И всё же он сомневался... Лея непременно сказала бы: сердце подсказывает. Хотя сам он больше привык доверять разуму.

– Ишь как заговорил, – подначил Кощей, – «смертные»... Я, положим, Кощей Бессмертный. И я говорю тебе, а в твоём лице – и всем доминатам: не бывать по-вашему!

В холодном лице ментора что-то изменилось. На нём обозначилась нехорошая такая, змеиная усмешка.

– Бессмертный ты постольку-поскольку... Кончится твоя сказка – и твоему бессмертию конец. То, что не поддаётся совершенствованию, не подчиняется законам логики, подлежит уничтожению. Как вирус.

– Здесь всё ясно, – Кощей встал, давая понять, что разговор закончен. – Будем считать, что не договорились. Нам пора.

Стас поднялся следом за ним, наблюдая за микроном. Что-то ему не нравилось. Очень. Вот только что?

– Вынужден вас задержать, – микрон заступил им дорогу. – Вы – помеха общему делу. А помехи, как правило, уничтожают.

– Ну-ну, – это Стас и Кощей произнесли в один голос. Атмосфера вокруг загустела и заискрилась: учитель и ученик стягивали магический резерв, открывая портал. Однако... что-то явно пошло не так! «Дверцу» будто заклинило.

Ментор укоризненно покачал головой: мол, ох уж эти дети... Всё бы им строптивиться...

– Вы напрасно торопитесь, – изрёк он. – Собственно, свою миссию я выполнил – задержал вас ровно настолько, сколько потребовалось. А сейчас за вами придут.

Портал открылся. С той, другой стороны. В иллюзорный кабинет ментора шагнул тот, кого Стас никак не ожидал увидеть здесь и сейчас.

Глава 17

Архимаг ничуть не удивился бы, скажи ему кто-нибудь, что в это самое время рыжая магичка не находит себе места от смутного беспокойства. Вроде всё замечательно, приём в их честь устроили такой, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Детишек, несмотря на показные протесты: мол, не маленькие уже! – затискали и завалили подарками едва ли не с порога. Воспетое сладкоголосыми поэтами восточное гостеприимство сумело-таки восторжествовать над исконной прижимистостью предков Фармазона (причём с обеих сторон). Шамаханка в ампула мужней жены ещё больше похорошела, расцвела, девическая стройность и уступила место пышности и женственности, но, судя по тому, какими влюблёнными глазами поглядывал на свою вторую половину достопочтенный Лев Абрамович, такой прекрасная Шамсия нравилась ему даже больше. Впрочем, ушлому Фармазону довелось повидать шамаханку и в куда более плачевном виде: зелёной, мокрой и несчастной, втиснутой в наказание в лягушачью кожу, так что ему точно было с чем сравнить. Впрочем, лёгкая округлость могла иметь и другое объяснение, нежели усиленное питание...

– И когда ждать прибавления? – от цепкого взора Баба Яги такие подробности точно не спрячешь. Шамсия мило зарделась, опустила стрелчатые ресницы:

– Не скоро ещё... Мы с Лёвушкой прикидывали, что как раз достроиться успеем...

– Ой, а кого ждёте – девочку или мальчика? – вклинилась в разговор Лея.

– Девочку.

– Мальца. Наследника!

Оба супруга ответили одновременно. При этом Шамсия с укором глянула на сияющего новеньким полтинником Фармазона. Видимо, спор вокруг этой темы возникал уже не в первый раз. Яга ухмыльнулась:

– И спорить нечего. Дочка у вас будет, у меня глаз намётанный!

Шамсия, услышав вердикт, разулыбалась. Фармазон, напротив, сник.

– А ты нос-то не вешай, – укорила его Баба Яга. – Будет и наследник... через годок и будет, ежели постараетесь, конечно, – добавила она и расхохоталась, довольная, что удалось загнать в краску гостеприимную пару.

После обильного застолья все перебрались в сад, уютно устроившись на мягких пуфиках, живописно разбросанных среди цветущих кустов. Сад у Шамаханки был подстать хозяйке, то есть великолепным. Там и тут журчали фонтаны, с ветки на ветки перепархивали пёстрые птицы, в траве бродили павлины и фазаны. Впрочем, результаты бурной деятельности Фармазона тоже виднелись повсеместно. Дело в том, что, хлебнув полной ложкой спокойной семейной жизни, деятельный Лев Абрамович вроде как и... заскучал. Его неугомонной, авантюрной натуре хотелось приключений, разме-

ренный, сытый быт затягивал не хуже трясины... Шамаханцы, обретя свою потерянную было владычицу, готовы были с неё, а заодно и с её супруга, пылинки сдувать, слушались беспрекословно, практически боготворили обоих. Хозяйство налажено, один день похож на другой, никаких тебе сюрпризов... Итак, Фармазон скис, но ненадолго. Льва Абрамовича пробило на сооружение архитектурного комплекса, за эту идею он ухватился двумя руками. И то сказать, мало ли что? А недвижимость – всегда недвижимость, хотя бы и в сказке!

Не прошло и недели, как обленившееся в отсутствие войн и набегов войско было мобилизовано, вооружено топорами, рубанками, молотками – и тихое Шамаханское царство дрогнуло под напором строительного гения Фармазона! К и без того нехилому дворцу пристраивались бесчисленные теремки, башенки, галереи. В укромном уголке сада был сооружён настоящий банно-саунный комплекс с бассейном. В настоящий момент два взвода шамаханцев, весьма напоминавших манерами и повадками уже привычных нашему взгляду гастарбайтеров, перекрикиваясь и переругиваясь, ладили нечто весьма напоминавшее детскую площадку. Как видим, к любому вопросу Лев Абрамович подходил фундаментально, с размахом! Иван и Марья, намётанным взглядом углядев уже готовые к эксплуатации качели, унеслись в нужном направлении и сейчас вовсю апробировали их, сопровождая эксперимент счастливым повизгиванием.

Воспользовавшись отсутствием чутких ушек, взрослые перешли к разговору по существу. По мере того, как Лея обрисовывала ситуацию, Лев Абрамович становился всё мрачнее. Шамаханка, поглаживая вальяжно развалившегося у неё на коленях Дымка (коленок едва хватало, хотя ноги у Шамсии были что надо!), встревоженно переводила взгляд огромных карих глаз, осенённых стрелчатými ресницами, с одного на другого.

– Не думал я, что до такого дойдёт, – вздохнув, пробурчал себе под нос Фармазон и погрузился в размышления. Впрочем, уйти на глубину ему не дали: Лея умела не только слушать, но и слышать.

– Значит, тебе что-то известно о заговоре? – быстро ухватилась она за ниточку-леску. Фармазон рванулся, забил плавниками – а поздно, подсекли голубчика!

– Вот скажите мне, отчего такая несправедливость: как речь о заговоре, так сразу – кто виноват? Конечно, Лев Абрамович! – возмутился он.

– Лев Абрамович, миленький! – меняя тактику, взмолилась магичка. – Если что-то знаешь, скажи! Стас с Кощеём сейчас у микронов, сердцем чувствую, что опасность им грозит!

Фармазон оценивающе глянул на неё, раздумчиво прищёлкнул языком. Встретил суровый взгляд Яги: мол, не томи, выкладывай, вздохнул, собираясь с силами, и нехотя признал:

– Допустим, ещё там, в вашем мире, кое-какая информация проскочила в Сеть. Так, мелочи, конечно, но Лёва Фармазон умеет делать правильные выводы... Особенно, когда в воздухе начинает попахивать жареным, и это точно не шашлык...

– Так ты потому и дёру дал тогда? – прервала Яга излишняя Льва Абрамовича. Лея отлично помнила эту историю: «охота на ведьм», объявленная Министерством науки и магии и замаскированная под перепись всех магических и полумагических существ, обитающих в реальном мире... Да, тяжело им со Стасом тогда пришлось – даже архимагу непросто справиться с ренегатом-Координатором. Но и на этой мутной волне ушлый Фармазон умудрился сделать себе гешефт: на правах пострадавшего от неправомερных деяний полугном обратился в Министерство с требованием политического убежища... в Тридевятиом царстве! Своего он, как понимаете, добился, и сказку не раз и не два лихорадило от результатов пребывания на её территории неугомонного Льва Абрамовича. Который в настоящее время хмыкал раздумчиво себе под характерный нос и взирал на встревоженную Лею глазами грустного мудрого спаниеля. Ну, или Ника Кейджа, если угодно...

– Не «дёру дал», как изволила выразиться многоуважаемая Яга, а осуществил, так сказать, стратегический манёвр, – назидательно подняв к небу указующий перст, уточнил Фармазон. – Дело в том, что как раз в это время я получил один

весьма странный заказ по ювелирной части – вы, конечно, помните, что и я, и мои достойные предки занимались ювелирными работами? – ревниво уточнил он у Яги с Леей. Магичка быстро закивала, Яга ухмыльнулась: а то как же, самое занятие для гномов! Но вслух уточнять не стала...

– Ну, так вот, мне было предложено в сжатые сроки изготовить немислимое количество золотой нити – высшей пробы, тончайшего сечения. Заказ я получил по телефону – согласитесь, между солидными людьми так дела не делаются! Однако в то время я был несколько стеснён в средствах, поэтому согласился. Слитки мне доставили тем же вечером, причём с величайшими предосторожностями, так что даже лица курьера я не увидел. Работа меня увлекла, тем более, что гонорар был обещан весьма и весьма приличный. И вы представляете?! В назначенный срок в мою квартиру заявились некие молодые люди весьма уголовного вида, забрали результат моего непосильного труда и бессонных ночей, а когда я намекнул на оплату – сослались на государственные нужды. Но Лёву Фармазона не так-то просто развести! Личный карман как-то ближе государственного, согласитесь?! Я заступил им дорогу.... Они привели аргументы типа «кулаком в зубы». Тогда я замолчал и грустно смотрел, как, ссылаясь на интересы страны, опять грабят бедного Льва Абрамовича... – грустно закончил Фармазон. – Что было дальше, вы знаете...

Историю знакомства с хитроватым полугномом Лея дей-

ствительно помнила весьма хорошо. Но уйти в воспоминания ей помешала Яга.

– Что тебя накололи – это мы поняли. Ты что-то про заговор вроде начал?

– А разве это не заговор против моего народа?! – возмутился Лев Абрамович. – Всегда, во всём, при любом раскладе – мы виноваты! А что делать?! – пошёл он, увлѣкшись, по вечным вопросам, но Яга шикнула на него, вернув разговор в нужное русло.

– Короче, я решил, что так это дело не оставлю! – продолжил Фармазон. – Первым делом я решил проследить, где же всплывѣт нагло похищенное у меня золото. Я занялся поисками информации. Это было весьма непросто, пришлось подключить все имеющиеся у меня связи, как в профессиональной, так и, простите за откровенность, в криминальной среде. И вот... я нашѣл, куда тянутся золотые ниточки! – Лев Абрамович обвѣл присутствующих дам сияющим взглядом.

Глава 18

Шамсия не выдержала и зааплодировала, окинув восхищённым взором фигуру разглагольствующего супруга: мол, видали, какой он у меня орѣл?! Лея взглядом дала понять, что оценила, однако магичке не терпелось услышать продолжение. К тому же тревога за Стаса мешала ей расслабиться, засела, как иголка, и то и дело напоминала о себе. Уже в ко-

торый раз она ругала себя за то, что отправилась вместе с Ягой в Шамаханское царство. Может, как раз сейчас ему помощь нужна, а она тут прохлаждается, ласы точит?! Однако журналистской чутьё, видимо, в утешение, подсказывало, что разговор этот отнюдь не пустопорожный, Фармазон наверняка знает что-то интересное.

– Дальше говори, не тяни кота за хвост! – поторопила оратора-самоучку Яга. Дымок, вроде как только что мирно спящий на коленках у шамаханки, вопросительно повёл ухом и даже мявкнул для порядка. Однако, убедившись, что лично его хвосту ничего вроде как не угрожает, котище задрых себе дальше...

– С вашего позволения, я продолжу, – несколько обиженным тоном изрёк Лев Абрамович. Ох уж эта Баба Яга! Конечно, бедного Фармазона каждый обидеть сможет... – Так вот, мне удалось узнать, под большим секретом, конечно, что некто слышал от кое-кого, а тому рассказал уже тот, кто видел всё это собственными глазами...

Лея почувствовала, что вереница может оказаться бесконечной. Однако опасения не подтвердились: Фармазон сумел-таки выпутаться из словесной паутины.

– Короче говоря, золотишко всплыло в некой хитрой конторе, обосновавшейся под «крышей» вышеупомянутого Министерства. Правда, уже не в виде моих драгоценных ниточек, а в виде... микрочипов! Да-да! – Фармазон, казалось, торжествовал. Удивление, написанное на лицах переглянув-

шихся дам, было ему несомненной наградой. Однако самое интересное неугомонный говорун приберёт напоследок:

– Причём речь велась не просто о микрочипах – этим сейчас мало кого удивишь – а об образчиках, достойных легендарного Левши. То есть они настолько малы, что разглядеть их невооружённым глазом просто невозможно... И что вы себе думаете? Я только потянул за эту ниточку, как мне весьма недвусмысленно дали понять, что оборвут её вместе с моей бедной головой... Что оставалось несчастному, практически разорённому мастеру? Только забыть об этом заказе и убытке, смиренно кушать свои пустые щи, надеясь заработать немного мелочи на кусок чёрного хлеба...

В этом месте проникновенной речи впечатлительная Шамсия захлюпала носом, а Лее опять припомнилось первое знакомство с плутоватым ювелиром. Скажем так, даже в те мутные времена Лев Абрамович выглядел вполне себе упитанным, так что копеечка у него точно водилась, и не одна... То, что он рассказал сейчас, было крайне интересным, вот только о микрочипах и прочих научно-технических заморочках она имела самое общее представление. Яга, наверняка, тоже, если не меньшее. «Эх, Стаса бы сюда! – в который уже раз посетовала Лея. – Он бы живо разобрался, что к чему...»

Её опасения насчёт познаний Яги в электронике и кибернетике подтвердились. Суровая бабка поинтересовалась, что такое микрочипы и с чем «энту хрень» едят, так что они на

пару с Фармазоном принялись ей объяснять и так увлеклись, что не заметили, что число слушателей возросло.

– Ерунда! – тоном, не терпящим возражений, заявил Иван, уже какое-то время прислушивающийся к сбивчивым разъяснениям. – Микрочип – это такая фиговина, которую можно засунуть куда угодно – хоть в технику, хоть в живого человека – и управлять им, как игрушечной машинкой. Как в тех жуках, помните?

Про жуков они уже успели поведать и теперь удивлялись, как это они, такие мудрые, да не связали два факта воедино?

– В тех жуках обычные микросхемы были, не золотые! – чтобы хоть чуток реабилитироваться в глазах продвинутой молодёжи, запротестовала Лея. – Золото я бы сразу узнала!

– По цвету? – поинтересовалась Марья. Добрая девочка решила поддержать мать, оказавшуюся из-за своей гуманитарности в неловком положении.

– Не только, – вместо магички объяснила Яга. – Золото – металл непростой, в нём большая колдовская сила заложена... Не зря, ох, не зря штуковины, про которые вы тут говорили, из золота клепать удумали... Есть у меня мыслишка одна, только её ещё проверить надо. Вот что, – решительно проговорила она, поднимаясь с удобного, располагающего к неге пуфика. – Мне отлучиться надо, ненадолго. А вы тут меня дожидайтесь. Я скоро!

Лея не успела и рта раскрыть, как старуха сноровистым шагом направилась в сторону замка, туда, где ткань меж-

ду мирами была настолько тонкой, что позволяла при помощи магии переместиться из Шамаханского царства обратно к избушке Яги. Все молчали. Возразить Яге – дурных, как говорится, нема. Между тем Иван, пользуясь тем, что внимание переключилось на него, продолжал упоённо делиться своими познаниями.

– Я кино смотрел, так там из людей с помощью таких вот микрочипов настоящих зомби сделали! – объявил он, наслаждаясь произведённым эффектом: Шамсия ахнула и закрылась руками, Лев Абрамович восхищённо покрутил головой, Марья глянула с интересом и кивнула. («Ага, значит, вместе смотрели, – смекнула Лея. – Ну, детки! Уж сколько раз было говорено, чтобы всякую ерунду не крутили, мозги не засоряли!». Однако провести воспитательный момент ей не удалось: Марья, смекнув, к чему идёт дело, быстренько перевела стрелки на другое:

– А как этот микрочип в человека может попасть? – с видом наивной и любознательной девочки спросила она. Иван повёлся.

– Да по-разному. Например, шприцом. Раз – и заполучите, а ты и знать не знаешь. До поры до времени, конечно.

– Ой. А мы-то прививки делали... – Марья растерянно глянула на брата. Тот ответил снисходительным взглядом:

– Не бойсь! На нас, магов, такая фигня не действует!

Лея задумалась. Что-то такое было в словах брата и сестры, какая-то ниточка... Кажется, сейчас ухватишь – и весь

клубочек разматывается. Ну нет, ей просто необходимо посоветоваться со Стасом!

Магичка решительно поднялась на ноги.

– Шамсия, дорогая, присмотри за ребяташками. Я скоро! – обратилась она к шамаханке. – Никаких «ну, мам»! – не дав двойнятам даже рта раскрыть, заявила она. Те понурились: когда мать говорила ТАКИМ тоном, что случилось, признаться, крайне редко, возражать было бесполезно. – С вашего позволения, я воспользуюсь вашим порталом, – это относилось уже к обоим супругам. Те переглянулись.

– Не хотелось бы оказаться в роли того самого гонца с дурными вестями, – начал издалека Лев Абрамович, – однако таки вынужден сообщить: не выйдет...

– Это ещё почему? – на ходу обернулась Лея. Фармазон виновато пожал плечами.

– Портал не откроется. Многоуважаемая Яга оставила чёткие указания: вы все должны оставаться здесь, в безопасности. Так что дверцу, если можно так выразиться, она запечатала своим словом. С той, как изволите понимать, стороны.

Глава 19

– Так, – Козырев обвёл взглядом присутствующих, остановился на менторе. – Эти двое пойдут со мной.

– Но позвольте! – Альф, похоже, вознамерился возразить.

Козырев сделал едва заметный жест рукой, на пальце матово блеснуло кольцо. Стас не успел заметить изображённый на нём знак, а вот ментор, похоже, успел, поскольку больше препятствовать действиям неведомо откуда свалившегося непосредственного начальника архимага не стал. Заартачился сам архимаг.

– А если мы не пойдём? – спросил он небрежно, пытаясь взглянуть Козыреву прямо в глаза, но тот отводил их, прятал, что ли.

– Пойдёте, – хмыкнул Иван Иванович.

– Заставишь? – ухмыльнулся Кощей, делая движение, будто закатывал рукава.

– Сами пойдёте, – спокойно отозвался Козырев. – Во-первых, чтобы получить информацию. Во-вторых, чтобы попытаться контролировать ситуацию.

– Попытаться? – уточнил Стас. Метаморфозы, произошедшие с Козыревым, ему ой как не нравились... Очень сложно принять вот так за непреложную истину, что человек, с которым столько лет делил один кабинет, который не раз прикрывал тебе спину, и не только от гнева вышестоящего начальства, вот так за здорово живёшь перешёл на сторону врага. Стас не был наивным, он полагался на логику. Если 99 раз опыт в одних и тех же условиях даёт один результат, а в сотый раз при тех же вводных – другой, значит, тому есть объяснение. И он его получит! Правда, для этого придётся подчиниться.

– Так что – прощевайте, – помахал он рукой понурившегося ментору. – Спасибо за беседу, было крайне познавательно, – и первым шагнул в раскрывшийся портал. Кощей, зыркнув на прощание на выглядевшего несколько потерянным «папашу», последовал за ним. Замыкающим шёл Козырев. В момент перехода, ощущая ледяной жар и обжигающий холод, Стас послал ему мысленный вопрос. И будто на каменную стену наткнулся. Объясняться Иван Иванович не желал, а пробить защиту Координатора не под силу даже архимагу. Впрочем, здесь можно было бы поспорить, поэкспериментировать. Но Стас решил не расходовать силу напрасну. Будет ещё время. По крайней мере, он на это надеялся.

– Те же. И архимаг! – раздался торжествующий голос практически у него над самым ухом. Человек-памятник, неудавшийся работодатель Марк Аврелиевич выразительно потирал лопатообразные ладони.

– Видите, милейший? – обратился он к Стасу. – А я ведь предупреждал! Не захотели сотрудничать добром, придётся поневоле!

– Ой ли? – усомнился архимаг, оглядываясь по сторонам. Подстраховались, естественно. Будь ты хоть трижды доминат, всё одно норовишь опереться на тупую силу. Вон их сколько понабежало, бдят, каждое движение караулят. Думаете, управитесь? Это мы ещё поглядим...

– Но-но, полегче! – предостерёг его Марк Аврелиевич. –

Чтобы вы ненароком не наделали глупостей, скажу сразу: Институт и все его сотрудники находятся под нашим контролем!

«Вот блин. Ребята, вы же маги, а не сантехники! – в сердцах подумал Стас. – Неужто перетрусили так в отсутствие начальства? Чем же они вас-то зацепили?!»

– А это ещё кто? – Марк Аврелиевич изволил обратить внимание на взирающего на эту картинку Кощея. – Мы так не договаривались!

– Он нам нужен, – сухо парировал Козырев. – Уверяю, данного индивидуума лучше держать на глазах, а не за спиной. Тем более что я уверен – его способности нам пригодятся.

– Ага, разбежались, – особой дипломатичностью Кощей и в мирные времена не отличался, а уж тем более – перед лицом врага. – Иваныч, а ты, оказывается, тот ещё фрукт... Почём шкуру-то продал?

Козырев дёрнулся, как от пощечины, но смолчал.

– А если я сейчас тут всё по клочкам разнесу вместе с Институтом? – продолжил сказочный злодей прежним спокойным тоном. – Тем более, что в качестве рабочего места нашего уволенного архимага его уже рассматривать не приходится... А?

«Погоди, не бушуй, – мысленно обратился к нему Стас. – Надо проверить. Они говорят, что наши у них в заложниках».

«Они – маги, должны уметь о себе позаботиться, – отрезал Кощей. – А если трусы – нет у меня к ним жалости!»

– Очень жаль вас разочаровывать, – не меняя тона, ответил Марк Аврелиевич. – Но при малейшей попытки оказать сопротивление мы вас, простите за откровенность, уничтожим.

– А силёнок хватит? – Кощей пренебрежительно оглядел толпу обступившей его охраны, перевёл ледяной взгляд на Аврелиевича. – Что-то я не вижу здесь ни одного мага. Что у вас есть? Координатор-рenegат? Думаю, сладим.

До сих пор молчащий Козырев помотал головой, произнёс, будто через силу:

– Дело не во мне. Послушайте доброго совета: делайте, как они велят. И ты, Стас, оставь свои шутки до лучших времён. Здесь крутая каша заварилась, не расхлебать. Лучше принять сторону победителей...

– Слова, слова, слова, – насмешливо прозвучало с порога. Никто и не заметил, как в святая святых – помещении, где был установлен главный институтский портал – появилось новое действующее лицо. Которое на первый взгляд показалось незнакомым... А вот ауру, отпечаток мощной, злобной Силы, такой же неповторимый, как отпечатки пальцев, архимаг узнал сразу... Принять очевидное оказалось сложнее.

– Я же убил тебя... Там, в пещере... Откуда ты взялась?!

Глава 20

– Ты никогда не умел добивать, архимаг, – ухмыльнулась вновь преображённая, но всё же – Хель. – К тому же... признайся, ты ведь рад в глубине души, что не запятнал свою пресловутую совесть моим убийством?

Стас промолчал. Такого поворота сюжета он не ожидал. Вместо него ответил Кощей:

– Наука тебе на будущее. В женщинах поди разберись. Вроде с виду – Василиса, а внутри всё одно – василиск...

– В роли шута ты весьма убедителен, – повернулась к нему Хель. – Хотите – угадаю? Вы оба сейчас просчитываете варианты, как бы половчее меня уничтожить. Не так ли? Я избавлю вас от ненужной работы ума, тем более, что скоро придётся решать задачки посложнее. Из моего задачника, к тому же. Оставьте сопротивление, оно ни к чему не приведёт.

– Может, мы всё же посопровивляемся? – обманчиво-миролюбивым тоном предложил архимаг. – Хотя бы из чистого упрямства. Есть, знаешь ли, такое свойство человеческой природы... Тебе не понять.

Хель смерила его взглядом и... расхохоталась.

– А знаешь, я, пожалуй, пока не буду раскрывать тебе один крайне любопытный маленький секрет, – отсмеявшись, заявила она. – Сперва – дело. Вам же не терпится узнать суть моего плана? Хотя бы для того, чтобы постараться найти в нём слабинку?

Пленники пожали плечами. Оно же понятно, чего спра-

шивать? И почему это злодеи так склонны к демагогии? Побочный эффект гадкой природы, что ли? Эдакое словесное недержание...

– Отведите их в лабораторию! – приказала Хель. Стаса и Кощея взяли в плотные «клещи» и повели по коридору. Архимаг, хоть и обладал уникальной способностью заблудиться в трёх соснах, географию родного Института знал превосходно. Нетрудно было сообразить, что их ведут в институтский виварий. История его оказалась трагикомичной: как-то раз в голову Краснобаеву втемяшилась идея устроить нечто вроде мини-зоопарка из редкостных сказочных животных. Какие соображения им двигали, непонятно. Скорее всего, желание потрафить деятелям из Министерства и поднять таким диковинным способом собственный престиж. Добром дело, понятно, не кончилось: из вивария вырвался дракон. Особых разрушений перепуганное создание учинить не успело и было уничтожено вместе с остальными здешними обитателями. Единорога и феникса было особенно жаль, девочки втихаря и поплакали даже. Дальнейшее существование помещения продолжило уже в привычном качестве: здесь содержались лабораторные мыши и прочая мелкая живность, необходимая для магических экспериментов.

Сейчас здесь стояла тишина. Нехорошая такая, затаившаяся. словно всё живое попряталось перед лицом чего-то зловещего...

– Ну и что... – начал было Кошей, однако тут же замолчал, поскольку ответ оказался на самом виду – стоило только голову поднять.

Под стеклянным потолком вивария висела туча. Не грозовая – лучше бы так. Это был воплощённый кошмар Леи, на дух не переносившей комаров. Не то что укуса – самого писка. Здесь же их были даже не тысячи – миллионы...

– И что? Это и есть твоя гениальная задумка? – спросил Стас. – Натравить гнуса на население, чтобы чесались и тебя недобрым словом поминали?

Хель мерзко хихикнула. Мол, ты у нас архимаг, догадайся сам. Стас сосредоточился, пытаясь почувствовать, в чём тут подвох. И понял...

– Ох ты ж блин! – непроизвольно вырвалось у него. Рядом что-то неразборчивое буркнул себе под нос Кошей. О природе высказывания можно было догадаться и без перевода...

... В это самое время рыжая магичка рвала и метала, чувствуя себя лисицей, угодившей в капкан.

– Ах, так, значит?! Всё за меня решили, да?! Ты ведь знал с самого начала, к чему дело идёт, так?! – обвиняющий перст уткнулся в грудь отступающему в поисках укрытия Фармазону. Шамсия, наблюдая эту картину, всерьёз встревожилась.

– Дорогая Лея! Пожалуйста, успокойся! Мы все беспокоились о вашем благе!

– А не надо было беспокоиться! – отрезала рыжая магич-

ка, поворачиваясь в её сторону. – Да вы что, с ума посходили все?! Стасу сейчас моя помощь нужна, сердцем чую! А вы тут разговоры устраиваете!

– Лея... – начал Фармазон, но лучше бы он молчал. Магичка завелась пуще прежнего.

– А от вас, Лев Абрамович, я такого не ожидала! Думаете, если вы готовы отсиживаться в кустах, так и все такие?

Фармазон, грустно глядя на неё, покачал головой. Да и Лея почувствовала, что, кажется,хватила лишнего. Она несколько смутилась, хоть вида и не показывала.

– Я маленький человек. Не маг, не политик, – начал Лев Абрамович, подбирая слова. – Стоит ли укорять меня за то, что я готов сделать всё возможное, чтобы моя семья избежала потрясений?

– А если враг нагрянет сюда, в Шамаханское царство? – Лея всё ещё не желала уступить.

– Тогда я буду драться, – помолчав, спокойно, как о чём-то самом собой разумеющемся, ответил Фармазон. – Если потребуется – голыми руками, зубами грызть буду... Сейчас, когда у меня есть что-то действительно бесценное, просто так я это не отдам. И не извольте сомневаться: вы под не менее надёжной защитой. А сейчас давайте сменим тон. Дети смотрят...

Лея растерянно обернулась. Притихшие двойняшки и вправду наблюдали за ней испуганными глазами: такой сердитой мать им видеть не доводилось. Магичка взяла себя в

руки, хоть и с трудом.

– Должен же быть какой-то выход, – жалобно проговорила она. – Поймите вы: мне нужно срочно посоветоваться с мужем! Вопрос жизни и смерти!

– Но портал ведь закрыт... – было заметно, что Фармазону несколько не по себе. – Пока Яга не вернётся, мы ничего не можем сделать!

В наступившей тишине особенно звонко прозвучал голос Ивана:

– Папа учил, что выход всегда есть! Если не дверь, то окошко. Не окошко, так форточка! Есть ещё место, где можно портал открыть?

Супруги растерянно переглянулись.

– Ближайший – в замке Кощея, – подумав, подытожил Фармазон. Лея немедленно воодушевилась:

– Это далеко отсюда?

Шамсия развела руками:

– Вообще-то далековато... Если на лошадях, двое суток скакать...

– У нас нет столько времени, – задумалась Лея. – Эх, Горыныча бы сюда... Кстати, а где они?

– Улетели к какой-то дальней родне отмечать годовщину свадьбы, – развёл руками Фармазон.

Лея опечалилась. Глядя на неё, повесила нос и Марья. Иван держался, хмурил брови, бубнил что-то: наверняка, искал решение.

– Нужно что-то скоростное, высокой проходимости, чтоб быстро двигалось... Ну же, в сказке мы или где?! Должно же быть что-то... Или кто-то!

– Таки есть! – Фармазона, видимо, осенило. – Дорогая, а позови-ка твоего любимца! – обратился он к шамаханке. Та кивнула и неожиданно свистнула, да так лихо, что двойняшки заплодировали.

– Индрик-зверь! Встань передо мной, как лист перед травой!

Глава 21

Дважды повторять не пришлось. Земля дрогнула, зелёный, ровно постриженный газончик вздыбился, зазмеился трещинами, и у самых ног Шамаханской царицы вынырнула огромная уродливая голова. Вопреки легендам, норовившим приукрасить действительность в ущерб исторической правде, сказочный единорог больше всего напоминал гигантского крысюка с могучими кротовыми лапами. Оно и понятно – обитало сказочное создание в основном под землёй, передвигаясь по невидимым тоннелям со скоростью курьерского поезда. Индрик испокон веков преданно служил шамаханке, несмотря на всю её непредсказуемость и капризность. Впрочем, сейчас Шамсия превратилась в образцовую супругу, а в недалёком будущем собиралась стать не менее образцовой мамой, так чего прошлое граблями ворошить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.